

Дана Данберг

Майны
клана Ши

16+

Дана Данберг
Тайны клана Ши

«Автор»

2018

Данберг Д.

Тайны клана Ши / Д. Данберг — «Автор», 2018

История младшего офицера полиции Вайлет Шир продолжается. Сможет ли декан завоевать ее сердце, какие цели он преследует? Что он к ней чувствует... вину, родительское желание защитить или это нечто иное, более жгучее и взрывоопасное? Но и от работы не убежать. Вайлет, не смотря на запрет, не хочет бросать дело о похищении ведьм. Ей предстоит ответить на вопрос: что замышляют высшие иерархи клана, замешаны ли они в преступлениях? Кроме того, появляется и еще одно странное дело, в которое оказываются втянуты хорошо знакомые герои. Возможно, приоткроются некоторые тайны прошлой жизни вампирши.

© Данберг Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дана Данберг

Тайны клана Ши

Глава 1

На полу стоял раскрытый сундук, а я не знала с чего начать. Безумно не хотелось переезжать из своей маленькой уютной квартирки, но, по мнению моего покровителя, того требовала безопасность.

Надо сказать, что я была с ним отчасти согласна, ведь те, кого мы так и не нашли, заказчики, могли всерьез мной заинтересоваться, если бы узнали правду. Успел ли Баффет им сказать? Вполне возможно. Ведь он мог попытаться выторговать жизнь или свободу за такую малость, как еще одна вампирша со способностью к воспроизводству. Так что насчет неведения покупателей я не обольщалась.

Решила начать с одежды. Уж что-что, а она мне точно пригодится. В сундук полетели сначала сапоги и другая обувь, потом брюки, юбки, платья, кофточки, и, наконец, всю эту гору добра завершали тонкие блузки и китель.

Я оглядела дело рук своих и поняла, что небольшая тара, с которой я уехала из кланового замка, теперь совершенно не вмещает все честно нажитое непосильным трудом. М-да, и что делать?

В раздумьях я уселась на кровать, выхватывая взглядом все, что действительно необходимо взять. А кое-что можно и оставить, ведь за аренду заплачено до конца года, то есть еще месяц квартира моя. Все лишние вещи перевезу потом, а сейчас мне нужна только одежда, всякие косметические мелочи, артефакты и мое оружие.

Что ж, с приоритетами я определилась и собралась теперь довольно быстро. Управляющий нашего дома – брауни – шустро отнес и погрузил мои пожитки в паровой экипаж. Кажется, он рад, что я уезжаю. Не знаю почему, но он меня невзлюбил с самого первого дня, хоть я ему ничего и не сделала. Ну почти. Ответа по ядовитому плющу в холле, я ему так и не дала из чистой вредности.

Я спустилась вслед за ним и запрыгнула в экипаж.

– Все в порядке, Вайлет?

– Да, милорд, благодарю, – он пожал плечами и запустил турбину.

Больше мы не разговаривали, мужчина аккуратно вел свой транспорт по запруженным народом улицам дневной столицы, а я смотрела на пробегающие мимо здания и грустила.

Печально было расставаться со своей прежней жизнью, свободой, жильем, расписанием, какими-то мелкими ритуалами типа переругивания с брауни. Я даже улыбнулась про себя.

Вчера все случилось очень быстро. Такие перемены слишком неожиданны, как ушат ледяной воды. Хотя, честно говоря, я морально готовилась к чему-то подобному, но все равно готова не была.

Воспоминания затягивали меня, погружали обратно во вчерашний день, в пережитый стресс.

Когда Гарольд сказал, что я должна решить свою дальнейшую судьбу здесь и сейчас, я настолько растерялась, что долго не могла вымолвить ни слова. Пыталась сформулировать свои вопросы, но получалось так себе. В итоге, я решила спросить то, что мучило меня в первую очередь.

– Милорд Даркнелл, что вам от меня нужно? – я задала прямой вопрос без обиняков и надеялась на такой же ответ.

– Всего лишь защитить.

– Зачем?

– Вайлет, – декан сделал паузу, видимо, тоже старался собраться с мыслями, – я твой мастер и не могу позволить причинить тебе вред.

– Он всего лишь хочет увести у меня из-под носа нечто ценное, – фыркнул Гарольд, но я не обратила на это внимания.

– Хорошо, – обратилась я к декану, – но что будет потом? Я все еще офицер полиции и работу бросать не собираюсь.

На этом моменте Гарольд громко хмыкнул, но ничего не сказал.

– Я не хочу тебя заставлять, Вайлет, но ты сама должна понимать, какой опасности подвергаешься.

– Безусловно я это знаю, и пока я не найду заказчиков, мне будет всегда угрожать поимка.

– Найдешь заказчиков? Вайлет, теперь это его дело, – декан кивнул в сторону Гарольда, и тот впервые согласился с Даркнеллом.

– Вайлет, не лезь в это – совершенно не твой уровень. И, если хочешь, это приказ!

Тон безопасника я проигнорировала и продолжила допрос. Еще надо было выяснить кое-что важное, то, что декан в разговоре старательно обходил.

– Ладно, я спрошу напрямик. Милорд, вы хотите, чтобы я родила вам детей?

Он замолчал на несколько секунд, явно обдумывая приемлемые для нас обоих варианты.

– Вайлет, скрывать, что это было бы желательно – просто глупо. Но я обещаю, что никогда ни под каким предлогом не заставлю тебя, не буду ни к чему принуждать.

– И в полиции позволите работать, и в Академии учиться?

– Да, но у меня тоже есть одно условие.

– Какое? – я насторожилась.

– Ты переедешь жить ко мне в городское имение. Там будет проще обеспечивать твою безопасность и необходимое обучение. Ну и с питанием, разумеется, проблем не будет.

– Это не очень далеко от участка и Академии?

– Район Винесбург, – м-да, отличный район, очень дорогой и шикарный, близко от работы, а вот от учебы, разумеется, не очень. Но все эти неудобства можно потерпеть, ведь он сказал, если я правильно поняла, что питание за его счет. Для меня, вечно голодной вампириши это дорогого стоит.

Я задумалась, взвешивая все за и против, но, если уж не получится жить свободно, нужно выбрать наименьшее из зол.

– Вы меня точно ни к чему не будете принуждать?

– Клянусь! – для старого вампира это не просто слова, это магический ритуал, который очень сложно нарушить. – Вайлет, за кого ты меня, вообще-то говоря, принимаешь?!

Ну да, как-то некрасиво получилось, но я должна себя обезопасить.

– Хорошо. Вы хотите, чтобы я приняла решение сейчас? Вот оно, – я посмотрела по очереди на одного и на другого, потом уставилась в глаза Гарольду, – я принимаю предложение милорда Даркнелла.

Я могла бы многое сказать. Например, что не стоило пытаться проломить защиту, что я бы, возможно, не восприняла все в штыки, найди он другой подход, иные слова. Но я не стала. Все это для безопасника лишь комариный писк, и мне просто повезло, что нашлось кому заступиться.

– Значит, все, что для тебя сделал клан и я лично, ничего не значит? – на жалость давит, гад, и на совесть. Вот только ее я затолкала куда подальше.

– Я очень благодарна и клану, и вам, но вы сделали только то, что должны были сделать, – с этими словами я встала и подошла к декану. Мужчина галантно подставил локоть, и я с высоко поднятой головой вышла из кабинета начальник клановой безопасности под руку со своим новым покровителем.

А теперь я сидела рядом с Даркнеллом и думала, не поспешила ли?

С одной стороны, декан временами вел себя странно по отношению ко мне, но и ничего плохого о нем я сказать тоже не могу. С другой, если бы Гарольд заранее согласовал со мной кандидатуру мужа и не давил, позволил бы заниматься своими делами, возможно, я бы и не отказалась. Все же не доверять ему у меня причин нет, а вот мужчину, сидящего рядом со мной я почти не знаю.

О чем я вообще думала, когда соглашалась? Знаю одно, во мне в первую очередь говорила обида. Кому понравится, когда его используют, да еще таким образом?

Я тяжело вздохнула, а Даркнелл бросил на меня сочувственный взгляд, но ничего не сказал. Да и что тут скажешь, ведь в глазах всех вампиров клана и других заинтересованных лиц, мы теперь любовники. Даже не так, он мой покровитель... слово-то какое мерзкое, неправильное.

Ладно, пора заканчивать себя грызть, ведь решение уже принято, а от самокопания лучше никому не будет.

Как раз в этот момент мы притормозили у чугунных ворот с какими-то мудреными механизмами. Декан высунулся из экипажа и створки тут же поползли в стороны, не издавая при этом ни звука.

Перед нашим взором предстала короткая тенистая аллея, подходящая к самому крыльцу. Почти как в клановом замке Ши, но на этом, пожалуй, все сходство заканчивалось.

Усадьбы представляла собой воздушное здание из белого известняка, с множеством колонн, цветными витражными окнами и резной отделкой. Подозреваю, что каждое из этих «украшательств» было артефактом защиты. Я перешла на магическое зрение, и да, везде вихрились потоки силы, причудливо смешанной с передовыми механическими изделиями. Это не здание, это крепость.

Наверное, если бы я выпустила магию, увидела бы еще больше, но это уже просто неприлично.

Мы подъехали к крыльцу, дверь тут же отворилась и из недр дома вышел самый обычный человек – мужчина чуть за сорок, судя по виду.

– Милорд, миледи, – он низко поклонился.

– Вайлет, познакомься, это Берт, мой дворецкий. Позже я тебя познакомлю с нашей кухаркой и экономкой в одном лице Тарой.

– Добрый день, – я улыбнулась, полностью нарушая этим этикет, но моя любимая интуиция мне подсказывала, что в этом доме церемонии не приняты. Одно то, что слуг здесь всего двое и обоих Даркнелл назвал по именам, уже о многом говорит.

Мы прошли в просторный холл, раскрашенный всеми цветами радуги. Конечно, дело было не в безвкусном интерьере, как раз наоборот, вся мебель была выдержана в оттенках от коричневого до светло-бежевого и прекрасно гармонировала. Яркости придавал свет из витражных окон, стеклышки которых создавали причудливый узор из желтого, зеленого и красного.

Чем хороши подобные окна, так это тем, что не пропускают вредный для вампиров солнечный свет. Но стоят они баснословных денег.

– Пойдем, я покажу тебе дом, а Берт отнесет твои вещи в комнату.

Я только кивнула и пошла вслед за деканом. Хотя теперь странно его так называть...

Он провел меня через библиотеку, показал кабинет и столовую. Даже бальная зала здесь присутствовала, правда небольшая и, судя по всему, ей уже давно не пользовались по назначению, поскольку на стенах висело оружие, в дальнем углу стояли специальные тренажеры для отработки ударов, а напротив висели магические поглотители для работы с вампирской магией. Сейчас это был огромный тренировочный зал.

– Ого! – не сдержалась я, оглядываясь и подмечая мелкие детали. Например, было предельно ясно, что пользовались этим всем оборудованием часто и активно. А по остаточному магическому полю можно было сказать, что тренировали довольно сильную магию.

– Нравится? – Даркнелл улыбнулся и с гордостью осмотрел владения. – Это мое любимое место в этом доме.

– Я думала, вашим любимым местом будет кабинет?

– Я предпочитаю работать в Академии, настраивает на деловой лад, знаешь ли, – декан хмыкнул. – А вот тренироваться удобнее здесь. По крайней мере, оттачивать секретные техники тут в разы безопаснее, чем там, где могут быть посторонние люди.

– А частный полигон? Я слышала там можно не бояться, что кто-то что-то расскажет.

– Там имеет смысл работать с дальнобойными и не очень секретными техниками. Ты же понимаешь, что все равно найдется тот, кого можно подкупить или заслать своего человека. Абсолютную секретность они обеспечить не в силах.

– Вот как?

– Да. И тебе там светиться рано. Может через несколько лет...

– Мне?

– А ты что думала, я тебя сюда просто так привел? – я с подозрением покосилась на мастера. – Вайлет, твой уровень владения магией очень низок.

Я хотела возразить, возмутиться, но он продолжил, так и не дав мне сказать ни слова:

– Я сейчас имею в виду не твой возраст. Да, для столь юного вампира ты очень умела, признаю. Я говорю о твоём уровне силы и связи между ним и умениями. Они не соответствуют друг другу. Ты это наглядно продемонстрировала в тоннелях и после, во время нападения в городе. И там и там ты могла бы выйти из боя без потерь, если бы нормально обучалась.

– Вы считаете Гарольд меня специально не учил?

– Отчего же? Думаю, на тот момент он сделал все, что мог, но потом ты выпорхнула из гнезда и самостоятельно должный уровень развития поддерживать не смогла.

– Но я тренировалась! – отчего-то стало обидно.

– Да, сама и только необходимое полицейскому. Тебе же не хватает всестороннего развития. Но эту проблему мы решим. Я буду заниматься с тобой здесь, а не только в Академии, так что ты быстро сравнишь свои умения и уровень силы.

– Правда?

– Конечно, я же твой мастер, – я отвернулась, а Даркнелл продолжил: – Вайлет, я действительно думал, что тебе будет лучше в клане. Я не смог бы в первый год уделять тебе достаточно времени, что, возможно, повлияло бы на твою психику.

– Вы видели как в клане относятся к обращенным?

– Я знаю, но поверь, я выбрал меньшее из зол. Сейчас я понимаю, что должен был поинтересоваться твоей жизнью раньше, например тем, что тебя обучает сам Гарольд.

– Милорд... – я не знала, что сказать.

– Мы еще это обсудим чуть позже, когда твои эмоции и мысли улягутся. И, прошу тебя, когда мы наедине, называй меня Эдвард.

– Хорошо, Эдвард, – улыбнулась – мне понравилось, как звучит его имя.

Что ж, чувствую, мое пребывание здесь скучным не будет...

Глава 2

Это был странный день, вызывающий скорее недоумение, непонимание, чем какие-то положительные эмоции.

Когда милорд, наконец, показал комнату, в которой я буду жить, точнее, апартаменты, состоящие из гостиной, спальни и кабинета – я впала в легкий ступор. Моя личная территория теперь была по размерам раза в четыре больше съемной квартирки. А интерьер! Такой роскоши я не видела никогда в жизни. В клане все было сурово, а тут теплота, свет из витражных окон, мягкие перины и мебель – произведение искусства.

В какой-то момент поймала себя на мысли, что с удовольствием осталась бы здесь навсегда. Да, вот так люди и продаются за красивые вещи и блеск. И от этой мысли стало очень, ну просто очень неприятно и тоскливо. Захотелось что-нибудь разбить, но я сдержалась.

Вместо этого занялась физическим трудом – разложила свои вещи.

В богатых домах людей, как я знаю, этим могут иногда заниматься слуги, но у полуночных рас все сложнее из-за магии. Мало ли что та или иная вещь может сделать – оторвет руку или голову и никто не будет виноват. Так что тут нянек нет – все сама.

После трудовой, но приятной повинности, ведь здесь была просторная красивая гардеробная с ростовым зеркалом, я решила вздремнуть пару часов. Все мои личные перипетии – это, конечно, очень интересно, но Академию никто не отменял, а ехать туда вторые сутки не спавши – не лучшая идея. После вчерашнего выяснения отношений с Гарольдом, о полноценном отдыхе, естественно, и речи не было.

Только я успела закрыть глаза, как в дверь уже стучался Берт, чтобы предупредить, что Даркнелл ждет меня через полчаса в столовой.

Я с огромным трудом выплыла из сна. Постель была настолько удобная, что хотелось поваляться в ней подольше. Сначала даже не поняла, где нахожусь, но оглядевшись, все же вспомнила. За цветными стеклами солнце уже светило не так ярко и, по всей видимости, клонилось к закату. На часах было уже четыре и собиралась я практически на бегу. Платье, пиджак, высокие каблуки. Пока я могу себе позволить такой наряд, обгоревшая рука-то ведь еще не восстановилась. Но потом опять будут обычные трудовые будни с магическими тренировками и ловлей преступников.

Кстати об этом: я ведь обещала Катлу заехать в участок после занятий, так что покой мне только снится.

Когда я спустилась и зашла в обеденный зал, декан оторвался от газеты и галантно помог занять место около себя. Хм... Обходительный Даркнелл меня немного пугал, а еще этот его энтузиазм на тему моего обучения тоже не сулил ничего хорошего.

– Вайлет, успела отдохнуть?

– Благодарю, милорд, все отлично.

– Эдвард...

– Благодарю Эдвард, – мужчина благосклонно улыбнулся.

Тут, Берт внес еду, а потом и два бокала с ярко-красной жидкостью. Я неверяще взглянула на декана.

– Тебе нужно нормально питаться, Вайлет, и не смотри на меня так.

– Но это же не клановые запасы?

– Конечно, нет, – он хмыкнул и сделал глоток из бокала. – Вайлет, я состоятельный человек и могу себе позволить пить кровь хоть каждый день.

– Но нам же столько не надо... – беспомощно проблеяла я, загипнотизированно не отрывая глаз от жидкости.

– Разумеется, поэтому я употребляю ее раз в три-четыре дня. Вайлет, пей уже! А то ты выглядишь так, будто питалась последний раз с месяц назад.

Я только беспомощно пожала плечами и потянулась к бокалу. А потом все мое существо сосредоточилось только на жидкости и я не могла остановиться, пока не осушу все до капли.

– Что, правда? – Даркнелл смотрел на меня со смесью какого-то удивления и недоверия.

– Ну не месяц, – я замялась, думая, стоит ли рассказывать о своем практически бедственном положении, – но пару недель точно. Да и неважно, мне же переливали кровь.

– Это не то же, что и пить, и ты об этом знаешь, – декан поджал губы и посверлил меня странным взглядом. – С ума сойти! В клане вообще о чем думают, сажая свободных на голодный паек!

– Но вы же тоже свободный...

– Я богатый. Помимо того, что декан Академии, у меня еще важные для клана исследования и облигации нескольких фабрик.

– Почти все вампиры богаты, – как-то неуверенно возразила я, потому что у мужчины действительно был возмущенный вид.

– Зря ты так думаешь. Ты не единственный полицейский из нашего народа, да и на административных должностях в правительственных органах клана таких как ты достаточно.

– Тогда почему они не возвращаются к Ши?

– А почему ты сама не вернулась?

– Они все обращенные? – я отвела глаза. Ну, конечно, будет урожденный перекладывать пыльные папки где-нибудь в секретариате администрации города!

– Давай оставим эту тему, – мужчина чуть улыбнулся. – Ешь, а то опоздаем.

Я только успела взяться за вилку, но тут же положила ее обратно.

– Эдвард, я не могу ехать с вами, – прошептала я. Декан прищурился и очень внимательно посмотрел на меня.

– То, что ты живешь у меня все равно не удастся долго скрывать. И лучше даже не пытаться это делать.

– Но как же?... – есть окончательно расхотелось.

– Вайлет, пойми, слухи будут в любом случае. Даже если бы ты не жила у меня, они рано или поздно пошли бы. Кроме того, с точки зрения вампиров в этом нет ничего такого.

– С точки зрения вампиров нет, – медленно, взвешивая каждое слово, чтобы не обидеть Даркнелла, продолжила я, – но как быть с тем, что вы мой декан, а я ваша студентка?

– То, что я твой мастер скрывать вовсе не обязательно, – пожал он плечами.

Я прикрыла на секунду глаза, уже предвкушая уничижительные реплики Дейла и похабный гогот оборотней. М-да, ситуация... Но с другой стороны, декан прав и кто-нибудь нас все равно рано или поздно увидит. В конце концов, мы сейчас находимся в центре дорожного вампирского района, где живут оба моих одноклассника Ши, не говоря о магистрах.

– Можете дать мне немного времени привыкнуть? – почти жалобно спросила я.

– Вайлет, это еще и вопрос твоей безопасности, – тихо сказал Даркнелл, недовольно меня разглядывая.

– Я не могу постоянно быть с вами. После занятий мне еще в участок нужно заехать, – тут мужчина поморщился, но кивнул.

– Хорошо, – тяжело вздохнул он, – могу я тебя попросить ездить только на паровом экипаже? Деньги не проблема.

– У меня есть деньги! – я даже вскочила, с грохотом отставив стул, на что получила лишь ироничный взгляд.

– Вайлет, ты жила впроголодь, откуда...

– Но сейчас-то не живу, – совсем невежливо перебила я. – Да, раньше мне приходилось тратить эти деньги на еду, но сейчас я могу позволить себе ездить на экипаже.

Хотя это и бесполезно, про себя подумала я. Ведь если за мной начнет охотиться вампир или оборотень, даже паромобиль они обгонят с легкостью.

– Оставьте мне немного самостоятельности, милорд, прошу! – сказала я вслух. “Оставьте мне немного самоуважения” – подумала про себя.

– Хорошо, – повторил декан и опять прожог меня чересчур внимательно взглядом. – Но в обмен ты расскажешь мне, что-нибудь из своей жизни.

– Что именно? – я насторожилась.

– Не знаю, любой эпизод, который хочешь.

– Я многого не могу рассказать. О полицейской работе, например.

– Мне не нужна секретная информация. Я просто хочу получше тебя узнать.

– А вы? Я также почти ничего не знаю о вас, кроме биографических сведений из библиотеки.

– Думаю, это не будет проблемой. У меня в арсенале довольно много занимательных историй, – расслабленно улыбнулся мужчина. – Берт!

Дворецкий вошел буквально через несколько секунд.

– Поймай для Вайлет паровой экипаж, пожалуйста, – тот лишь кивнул и удалился.

– Зачем? Я могла бы и сама...

– И шла бы через Винесбург у всех на глазах? – насмешливо и как-то недовольно спросил декан. Кажется, я его обидела.

Уже через полчаса водитель экипажа помог мне спуститься по раскладной лесенке. Даркнелл оказался прав, на дилижансе прокатиться было бы проблематично – травмированная рука не позволила бы аккуратно соскочить на нужной улице.

У ворот Академии царило какое-то подозрительное оживление. Студенты разбились по кучкам и что-то громко обсуждали.

Когда я приблизилась, рядом материализовался с’Кери. Джин тоже был взбудоражен, но вел себя прилично, в отличие от оборотней нашей группы, уже практически дошедших до драки. Почти все споры вервольфов заканчиваются рукоприкладством, что ж поделать?

– Ты слышала? – шепнул мне на ухо джин.

– О чем?

– Накрыли банду каких-то сектантов, крадущих ведьм. Помнишь, мы тогда видели, как девушку выкрали? Во-о-от, это они и были. Представляешь, прямо в подземных тоннелях под Академией. Эх, жаль, что меня там не было!

– Почему?

– Уж я бы наподдал этим похитителям! – оборотни тоже согласно загалдели.

Вот уж от кого-кого, а от с’Кери не ожидала таких очевидных глупостей. Казалось, он умнее.

– Думаю, там было достаточно полицейских, – возразила я.

– И ведь верно, – сзади подкрался Дейл, – настолько “достаточно”, что преступников ловили почти месяц. Ай-ай-ай, какая потрясающая эффективность!

Вот по этому поводу я спорить не стала, лишь пожала плечами. Во-первых, в чем-то он прав, во-вторых, не стоит показывать свою осведомленность. К тому же у меня складывается впечатление, что вампир провоцирует какую-то определенную реакцию.

– Да ладно тебе, их же поймали! – махнул рукой Сток. В отличие от Марты он уже вернулся к занятиям и выглядел неплохо. – Сам подумай, насколько сложно отыскать кого-то в тоннелях.

– Я и говорю, им просто повезло.

– Они спасли нескольких человек, – оборотень посмотрел в мою сторону, но сразу отвернулся.

Вервольфу несладко пришлось. Только его выписали из лекарни, как тут же вызвали на допрос, где присутствовала и я. Рыжая пока давать показания не могла, и он оставался единственным свидетелем. Впрочем, его попросили не распространяться о подробностях дела.

– Спасли, а могли и не спасти, не правда ли, Вайлет? – как бы размышляя, спросил Ши. Теперь я окончательно поняла, что он в курсе, кто я такая и где работаю. Интересно, кто проболтался?

Пауза затянулась, даже свора наших оборотней обернулась, чувствуя разлитое в воздухе напряжение.

– Да что сейчас об этом говорить? Обошлось и ладно! – вклинился Сток.

– Ты-то что в понимаешь? Сам-то неделю в столице не был, – Дейл ответил неожиданно резко. Но судя по тону и пренебрежению тот не знает о похищении вервольфа и ведьмы. И то хорошо. За парня-то я не волновалась, а вот на репутации Марты это может сказаться не самым лучшим образом. Ну и что, что она ни в чем не виновата, кого такие мелочи волнуют?

На выпад вампира оборотень не прореагировал, только фыркнул пренебрежительно и отвернулся к своим парням. Те тоже не стали усугублять. Мало ли кто покусал Ши, что он теперь на всех кидается, вдруг это заразно? Шутки шутками, а бешеная лихорадка не такая уж забавная штука. Первоначально вот проявляется в агрессии, потом в лунобоязни и, в конце концов, полуночный сходит с ума. Этой лихорадкой только люди не болеют, даже вампиры не защищены – привет из Темных веков, когда ее разработали.

Джин все это время стоял рядом и наблюдал. И очень уж у него задумчивое лицо стало, видимо, что-то умное напридумывал.

– С'Кери, ты идешь? – я решила его немного отвлечь, сбить с мыслей. Вдруг он сейчас действительно все поймет и выдаст во всеуслышание. Парень, конечно, талантливо изображает из себя симпатичного дурачка, но, наверное, обладает среди нас самым острым умом. Я давно заметила, что если он не играет, то вставляет скупые, но очень точные и своевременные замечания.

Когда мы все завалились в аудиторию, там уже сидела Марта. Странно, не думала, что ведьма вернется к учебе так скоро. Знаю, что приезжал ее отец, устраивал скандал с ректором, а потом и с Донахью. Я почему-то считала, что он ее увезет, но, видимо, рыжей удалось отстоять свою свободу.

Я подошла и села рядом. Очень хотелось спросить, как она, но тут у всех хороший слух.

– О, Марта, привет! – с'Кери плюхнулся рядом с нами. – А ты где была? А то Сток уезжал по делам стаи, Вайлет сильно обожглась и ты куда-то пропала. И все это одновременно, представляешь?

И смотрит на нашу реакцию так внимательно-внимательно. Ну так я и знала, джин стал о чем-то подозревать.

– Я? – ведьма сделала круглые невинные глазки. – У меня в квартиру воры влезли, представляешь? Папенька приезжал даже разбираться с местной полицией, так кричал, так орал и хотел домой забрать, потому что здесь, видите ли, небезопасно. Насилу его уговорила оставить меня в Академии, к несчастью, под обещание переехать в пансион для ведьм.

Это все было почти правдой, ну кроме воров в квартире. И хорошо она придумала, что упомянула об отце, ведь вопли мастера Кардиса запросто могли услышать те, для чьих ушей это не предназначалось.

Мои размышления прервал магистр, который только что вошел в кабинет. Новый преподаватель по полуночному праву был высок, бледен и стар. Нет, выглядел-то он лет на тридцать, но я его знала по фотографиям и статьям в газетах – это был самый дорогой поверенный ближайших земель, и в прошлом году клан громко отмечал его трехсотлетие.

– Студенты, доброй луны, – поприветствовал он по старинке. Так уже лет двести не делали, но его всегда отличал шик и приверженность традициям. Об этом я тоже в газете читала. – Как вы уже догадались, меня зовут Дариан Ши, и я буду преподавать у вас полуночное право.

К счастью, я ничего не пропустила из этой сложной для меня дисциплины ведь для замены магистра Баффета нужно было время. Всем сказали, что того убили бандиты за городом, все не поверили, потому как ведьмак не мог выйти без защиты амулетов и артефактов, но сделали вид, что все нормально. Кто же будет спорить, если это официальная информация от Полуночной полиции города, опубликованная в Ши Трибьюн – рупоре клана?

Так что нового преподавателя мы все вместе сегодня увидели впервые и также коллективно немало удивились. Вот зачем, скажите на милость, почтенному, очень дорогому и, соответственно, богатому поверенному идти работать в Академию?

Нет, ну сам Дариан Ши, собственной персоной! Чувствую, все это неспроста.

Занятие, как водится, началось с опроса, но на этот раз ко мне не цеплялись, только оглядели внимательно. Уверена, вампир в курсе всей ситуации, может, и помогал ее урегулировать с политической стороны.

После занятия, я, вместо кафе, предложила рыжей наведаться в наше секретное место – заброшенную туалетную комнату между этажами.

– Опять все в спорах этой гадости будем! – недовольно пробурчала ведьма.

– Хорошо бы поболтать без свидетелей, – беззаботно откликнулась я, оглянувшись на оборотней и вздернув бровь.

– О чем это вы хотите поговорить, чтобы никто не слышал? – Дейл стоял и очень неприятно ухмылялся.

– Да так, женские тайны. Распродажа скоро в Глединхол, вот хочу сагитировать Марту пойти со мной.

– С каких пор этот торговый ряд стал тебе по карману? – нахмурился парень.

– Тебе не кажется, – я молниеносно придвинулась практически вплотную к вампиру, – что ты слишком много на себя берешь и лезешь не в свое дело?

– Я Ши, и все, что происходит на территории клана – мое дело, – я сделала себе пометку все же выяснить, на какой ступени иерархии, находится Дейл, уж слишком самонадеянно он себя ведет.

– Так уж твое?

– Представь себе.

– Напомни Гарольду, будь добр, что я свободный вампир, – по тому, как вздрогнул парень, поняла – попала в точку. Не умеет он еще настолько себя контролировать, как старые вампиры, не та сейчас школа у молодых клановых, слишком их балуют, чего в давние времена не было. Это по поведению ясно видно – ни Гарольд, ни Даркнелл, ни Донахью ни одним мускулом бы не дернули.

Что ж, насчет Дейла я нечто подобное давно подозревала. Да и то, что он может быть глазами и ушами клановой безопасности вполне логично, слишком уж он во многих компаниях трется, со всеми общается, хотя компанейским парнем не выглядит.

Я развернулась на каблуках и пошла в сторону дальней лестницы, больше не удостоив Ши и взглядом. Марта двинулась следом, хоть и без всякого энтузиазма.

Глава 3

Мы проскочили под градом спор, вбежали в туалет, и присели на подоконник, смахнув пыль.

– Только не начинай, ладно? – рыжая отвела глаза. – Я знаю все, что ты скажешь – что я полная дура, что не нужно было в это вмешиваться, что стоило доверить работу профессионалам...

– Марта, ты, конечно, хотела помочь в расследовании, но вас похитили с территории кампуса случайно. Преступников просто поджимало время, а ты и Сток попались под руку. И вообще, я всего лишь хотела спросить, как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – ведьма неопределенно пожала плечами, – я же не пострадала, только оттого, что мне вкололи, пару дней голова кружилась, да с магией пока сложно обращаться. Говорят, это пройдет.

– Я рада, что все обошлось.

– Со мной все в порядке, но что насчет других, – с горечью в голосе спросила ведьма? – Моя сестра могла и не пережить обращения, да и вообще...

– Не думай об этом пока.

– Вайлет, ты ведь не оставишь это дело? Я хочу помочь!

– Марта... мое начальство отдало приказ, теперь все в руках клановой безопасности.

– И что, ты все бросишь, оставишь этих ведьм на произвол судьбы?! А, забыла, это же возможность для выживания вашей расы!

– Ты несправедлива, – тихо сказала я. И еще как! Но не буду же я ей говорить, как превратилась в вампира.

– Мастер Катл этого так не оставит! Вот увидишь! И я ему помогу, – рыжая упрямо сжала губы в ниточки, показывая всем своим видом, что полна решимости, довести дело до конца.

– Стэн получил точно такой же приказ, кроме того, он всего лишь хотел тебя использовать, как живца.

– Это неправда! Зачем ты врешь? Я ему нравлюсь! – но посмотрев на мое скептическое выражение лица, как-то сдулась, поникла. – Я ему совсем не нравлюсь, да?

– Я не знаю, но у Катла всегда было на первом месте дело. Не думаю, что стоит игнорировать его ухаживания, но если он попросит тебя ему помочь по работе – не соглашайся, очень тебя прошу.

Ведьма обхватила себя руками, будто ей холодно, хотя, наверное, так и было – стены здесь каменные, а осень уже поздняя.

– Знаешь, это здорово возбуждает, когда мужчина увлечен любимым делом. С такими тяжело, но очень интересно.

– Ну в этом ты права, подруга, – я хмыкнула.

– Постой, – она подозрительно на меня покосилась. – У тебя кто-то есть? Это же не Стэн.

– Пфф! Нет, конечно, – я закатила глаза. – Да и нет у меня никого.

Мы замолчали на какое-то время, думая каждая о своем. Не знаю, о чем так напряженно размышляла ведьма, а я вот о том, действительно ли у меня никого нет? Можно ли считать кем-то Эдварда? Если да, то кем? Мы не любовники, не привязаны особо друг к другу даже как мастер и обращенный.

– Знаешь, я все равно хочу отомстить, – неожиданно сказала рыжая. – Сделаю все что угодно, чтобы найти сестру и уничтожить этих ублюдков!

– И как ты это собираешься сделать?

– Что-нибудь придумаю... И не отговаривай меня!

– Тогда давай договоримся, если ты что-то решишь, то предупредишь меня.

– Зачем? Чтобы ты сказала кому надо, и меня отправили домой к любимому папочке?

– Мы с Катлом сможем тебя подстраховать если что. Да и других возможностей у нас хоть ненамного, но больше, – сильно сомневаюсь, что она что-то выяснит, но вдруг. Уж то, что рыжая умеет оказываться ни в том месте ни в то время, отлично продемонстрировало предыдущее похищение.

Марта резко соскочила с подоконника и, не оглядываясь, скрылась за дверью.

Я так понимаю, что это “нет”. Что ж, придется за ней присматривать хоть вполглаза, и обо всем рассказать Даркнеллу, Катлу и, возможно, даже Гарольду. Не люблю, конечно, доносить на кого бы то ни было, но здесь это может стоить жизни одной мстительной ведьме.

А еще очень неприятно, что мы поссорились и что она мне не доверяет. Рыжая ведь, по сути, моя единственная подруга, и было бы обидно ее потерять.

Что со мной не так, почему я ни с кем не могу подружиться? Марта дуется, Дейл ведет теперь себя агрессивно, хоть раньше был нормальным. Что бы это значило? Возможно, он получил другой приказ или просто скрывал свою сущность. А может, это вообще никак со мной не связано, кто знает.

Долго размышлять мне не позволил гонг и я вернулась побежала в аудиторию, точнее, в морг. Сегодня у нас одно из практических занятий магистра Шаха, будем изучать способы убийства с помощью магии джинов.

К моему счастью, сегодня лекций у Даркнелла не запланировано. Совершенно не хотелось его видеть. Нужно о слишком многом подумать, выбрать стратегию поведения и просчитать, наконец, последствия своих действий, а когда он рядом – это отвлекает. Его пристальный взгляд, его голос – все это не дает ни расслабиться, ни сосредоточиться, держит в постоянном напряжении, ожидании подвоха.

Нет, Эдвард мне ничего плохого никогда не делал, но теперь его власть надо мной существенно возросла. Я сама ее признала, мне же и расхлебывать то, к чему это все приведет.

А еще меня серьезно взбудоражили его слова о том, что он хочет от меня детей. Тогда я на это особо не отреагировала, приказала себе не думать, да и давать Гарольду лишнюю пищу для размышлений абсолютно не стоило. А теперь и это нужно детально обмозговать на досуге.

Сама новость меня до сих пор шокирует, хотя прошло уже достаточно времени чтобы опомниться, но я пока не могу понять, как к этому отношусь. С одной стороны, мысли о детях отдают в груди странной теплотой, видимо, когда я была ведьмой, я их хотела. С другой – маячила перспектива выйти замуж за Даркнелла. В вампирских традициях нет такого понятия, как гражданский брак, совсем уж невероятно, чтобы женщина только родила для мужчины ребенка, и они продолжили общаться как друзья. И развестись можно, только при достижении чадом совершеннолетия. Таков закон.

Хочу ли я детей? Наверное, да, когда-нибудь. Хочу ли замуж за Эдварда, жить с ним бок о бок ближайшие годы? Скорее нет, чем да. Я его не знаю, как я сейчас могу это решить? А то, что меня будут подгонять – это несомненно. Выживание расы, как сказала Марта.

В общем, сегодня лекцию у магистра Шаха я слушала в четверть уха – слишком много беспокойных мыслей роилось в голове, чтобы сосредоточиться на учебе. Хорошо хоть никто с вопросами, шуточками и претензиями не приставал – Марта дулась, Дейл куда-то делся, а с Кери искренне интересовался темой, ведь это в будущем его профиль и непосредственные обязанности. Очень вероятно, что джин после окончания учебы уедет работать в колонию своих земляков.

После занятий, я решила не изменять намеченному плану и поехала в участок. Паровой экипаж пришлось взять прямо у ворот Академии хоть тут и дорого, но по дороге никаких крупных стоянок нет.

В последнее время мне, почему-то не очень нравится ездить по ночному городу. Подозреваю, что нелюбовь к темноте после тоннелей еще сильнее обострилась. Ну да, я вампир и что? Я же не железная.

Поэтому, когда я почувствовала пристальный взгляд в спину, списала это на паранойю и разыгравшееся воображение. В конце концов, преступники мертвы, и хоть они утверждали, что не следили за мной, я тогда думала именно на них.

Я долго уговаривала себя повернуться и посмотреть. Почему-то казалось, что это также как в тоннели, стоит обернуться, и на тебя выпрыгнет страшное чудовище. Там оно не выскочило, конечно, но ведь собиралось.

Превозмогая себя, я все же бросила взгляд через плечо и чуть не свалилась со скамейки экипажа – следом, на приличном отдалении, ехала “Лигва-9”. Если бы я не была вампиром, не смогла бы ее заметить, но факт остается фактом – паромобиль там, и его водитель отчего-то за мной следит.

От мысли, что это возможные заказчики бандитов, стало дурно. Если бы вампиры могли покрываться холодным липким потом, я бы, без сомнения, покрылась.

Может, выскочить из экипажа? Ну и что дальше, остановить преследователя? Так водитель скажет, что просто ехал и не за кем не следил, а что там мне показалось, к делу, как говорится, не пришьешь.

В общем, я решила не дергаться и демонстративно доехать до участка. Все эти переодетельные маскарады давно надоели, и если меня кто и узнает, то пусть – это уже не имеет значения. Похитителей мы поймали, так что скрывать свою работу мне не от кого.

Я вошла в участок, отметилась, налила отвратный кофе в тубу и взбежала по длинной винтовой лестнице на пятый этаж. Ею почти никто не пользовался из-за узости и неудобства, а мне нравилось – она давала ощущение, что ты не в полиции, а в каком-нибудь старинном замке.

Катл, к счастью, оказался на месте и, когда я ввалилась, изучал какие-то кипы бумаг.

– Привет!

– О! Вайлет! Не ожидал тебя здесь увидеть, – брови приподнятые, взгляд удивленный. Хм, странно.

– Я тут работаю, не забыл?

– Не забыл, – он будто смутился. Хотя... смущенный Стэн? О чем это я? – Просто не ожидал, что ты так рано выйдешь.

Я совсем неграциозно плюхнулась на свой стул, аккуратно переложив папки с документами на стол. Подозрительно оглядела напарника.

– Да неужели? Выкладывай, в чем дело?

– Проницательную из себя строишь, да?

– Но ведь получается, – я улыбнулась, чуть не показав клыки. – Рассказывай!

– Да чего рассказывать? У нас новое дело, кстати.

– Стэ-э-эн!

– Ты ведь не отстанешь? Ладно. Просто я думал, что перейдя под крылышко к милорду Даркнеллу, ты уже не вернешься.

– Эм... А почему ты так думал? И потом, что значит “под крылышко”?!

– Не заводись, – примирительно сказал он, поднимая руки, будто сдаваясь. – Просто клановые вампиры обычно не работают, а уж если ожидают потомство...

– Стэн, ты эту статуэтку видишь?

– Это не статуэтка, это мой кубок по стрельбе!

– Неважно, – махнула я рукой, – я в тебя сейчас твоим же кубком и запущу. Понял? Какое потомство, ты о чем вообще?

– Только не говори, что Гарольд не поставил тебе никаких условий, когда ты решила остаться свободным вампиром, – я покачала головой, а мужчина продолжил. – Нет? Тогда еще поставит.

– В смысле?

– Ой, Вайлет, не будь наивной! Ши нужны дети, тебе прикажут, если будешь с этим вопросом затягивать.

– Думаешь?

– Уверен.

– Ладно, оставим это, – вести этот разговор дальше мне совершенно не хотелось, хотя напарник, возможно, прав. – Что там у тебя за дело?

– Да вот, очередной серийный убийца.

– Ведьмак, оборотень?

– Вампир, – огорошил Катл. Очень необычно, ведь наша раса, как правило, такими вещами не занимается. Крепкая нервная система, устойчивость к психическим заболеваниям – вот наши отличительные черты. Даже если обращенный был когда-то маньяком, после ритуала он становится нормальным. Если только...

– Кровосос? – ахнула я, уже зная, что ответит напарник.

– Именно.

– Есть подозреваемые?

– Да какое там! – Стэн махнул больной еще рукой, поморщился. – Дело вон, только что получил, читаю.

– А можно вкратце?

– Вкратце?.. Хорошо, как скажешь. На южной окраине, между сталелитейным заводом Даллеса, мануфактурой мастеров Крейг и Джус и химическими озерами есть небольшой лесок, если эту свалку можно назвать. Так вот, его начали вырубать под строительство какой-то новой фабрики. Там как раз размер подходящий для пары цехов, да и дорогу надо проложить. Ну это лирика. В общем, когда стали все очищать, под горами отходов и гнилых деревьев обнаружили трупы.

– Много?

– На данный момент двадцать два, но расчистка территории еще не закончена. Личности, как ты понимаешь, у большинства пока установить не удалось, но одна из самых свежих, а все погибшие молодые девушки, похожа на объявленную в розыск в Центральном районе.

– Далековато до заводов Даллеса-то... Их всех высосали?

– До капли, именно из-за этого тела неплохо сохранилась. По крайней мере, несколько последних мы сможем опознать, если об их пропаже сообщали.

– Ты сейчас именно этим занимаешься?

– Пока нет, только материалы дела, но скоро доставят список “потеряшек” Центрального. Хотя, ты же понимаешь, вполне вероятно, есть среди трупов и те, о ком не сообщали, – я кивнула. Да, скорее всего там есть бродяжки, проститутки и другие темные личности. Или просто те, у кого нет семьи или приезжие. М-да...

– Надо не только Центральный проверять, но и другие фабричные районы.

– Надо. Вот ты этим и будешь заниматься. К оперативной работе я тебя не подпущу.

– Почему это? Тебя кто-то просил, да?

– Вайлет, ты вампир, – Катл устало потер переносицу, положил пенсне в карман и размял большое предплечье. – Знаешь, что будет, если ты явишься к родственникам жертвы вампира?

– Но я-то тут при чем? Это же не я у несчастных кровь выпила.

– Не ты... скорее всего.

– Смешно. Очень, – буркнула я отвернувшись. Вообще-то, для любого вампира такие предположения весьма оскорбительны. То же самое, как человека назвать скотиной или ведь-

мака колдуном, как в дикие века еще до Расцвета, когда люди работали и жили как животные, ведьмаки делали обереги из частей тел, а вампиры пили кровь непосредственно из людей.

– Не обижайся. Просто родственникам жертв будет все равно, кто это сделал, главное, что вампир.

– Они хоть знают, как редки подобные случаи? От человеческих маньяков гибнет гораздо больше людей.

– Они не знают и знать не захотят, поверь мне.

– Значит, ты меня отстраняешься?

– Нет, но ты будешь работать по делу только в пределах этого здания. Это приказ Донахью.

– Ты уверен, что это никак не связано с...

– Уверен, – Стэн, похоже, начал терять терпение. – И я тебе расскажу почему. Много лет назад, когда наш большой начальник был лишь подающим надежды небольшим начальником, его поставили на аналогичное дело. Тоже много жертв, даже место массового захоронения недалеко оттуда, только за чертой города. Так вот, когда Донахью пришел поговорить с родственниками жертв, его чуть не растерзали, он насилу отбился.

– Он вампир!

– Да, но он не мог сильно ранить ни в чем не повинных людей. То, что у них взяли верх эмоции и страхи, не позволило ему действовать в полную силу. Он им сочувствовал. Я тогда вел расследование вместе с ним, но выйти к родственникам этот самоубийца решил один, хотя я и предупреждал, что могут быть проблемы. Я не хочу, чтобы история повторилась с тобой, ведь ты сейчас действовать в полную силу не можешь. Магия хоть восстановилась?

– Пока только одна рука и то с трудом. Постой, когда, говоришь, было то дело?

– А я не говорил. Чуть более четверти века назад.

– Это была жена Даркнелла?

– Вайлет, я не хочу, чтобы ты обсуждала с ним это дело, напоминала обо всем. Тогда он очень болезненно воспринимал преступление жены не хотел верить. К тому же там начались массовые волнения, и его дом сожгли дотла вместе с прислугой и управляющим, с которым Эдвард дружил много лет. То поместье, где сейчас живешь ты, находится в очень дорогом районе под серьезной охраной, а раньше они жили в Центральном, недалеко от мануфактуры, которой владела его жена.

– Ладно, я тебя поняла – в оперативную работу не лезть, с Даркнеллом не секретничать, – преувеличенно бодро отпартовала я. Было обидно, что Катл посчитал меня способной обсуждать детали дела с посторонним.

– Очень надеюсь, что ты поняла, – Катл хмыкнул, потом тоскливо посмотрел на пустую чашку. – Скажи, что ты захватила кофе? Давай попьем, может, к тому моменту документы из Центрального доставят...

Я не стала спорить. Разлила жидкость, отдаленно напоминающую кофе, по чашкам, молча взяла часть документов и принялась за изучение.

Глава 4

Вернулась в особняк Даркнелла, пока язык не поворачивался назвать это место домом, я только днем. Мы с Катлом умудрились закопаться в бумаги по самую макушку, да так, что я даже забыла рассказать про слежку.

Если говорить про новое дело, то картина получалась весьма печальная. Жертв много, и они продолжают поступать. Более того, Донахью приказал огородить весь лес и перерыть каждый сантиметр почвы. Ведь раньше там свалки не было, что если кровосос появился не несколько месяцев назад?

Предположим, что пить кровь прямо из источника до полного насыщения нужно всего пару раз в месяц, а может даже и один. Надо, кстати, это проверить. Свежая, незамороженная жидкость обладает иными свойствами, чем та, которой мы обычно питаемся. Нам же, простым вампирам, необходимо есть хотя бы раз в несколько дней, впрочем, мне хватало одной порции на полторы-две недели. Не умерла, конечно, но это крайне нежелательно, хотя никаких симптомов голодания у меня не было. Что, кстати, странно.

Получается, что если даже кровосос выпивал по две жертвы в месяц, это уже год. Обычно, их ловят через пару убийств, потому что они не могут сдержаться и становятся одержимыми, но... в стародавние-то времена вампиры от этого с ума не сходили. А что с тех пор поменялось? Ясно, что способ питания. Возможно, дело и в нем, надо проконсультироваться с кем-то. Но с кем, не с Даркнеллом же?

Так вот, у нас есть организованный и хорошо держащий себя в руках убийца. На данный момент пришли результаты только из Центрального и Южного района, и пока пропавших не так уж и много. Но это еще ничего не значит – скорее всего, среди жертв большая часть те, про кого не заявили. И это мы изучили лишь данные за год, а надо было бы запрашивать как минимум за два, что Стэн посчитал излишним.

Ладно, посмотрим, кто прав.

Усадьба, когда я подъехала была погружена в дрему. Это и понятно, ведь слуги работают по времени хозяев, а вампиры – ночные жители.

Естественно, вышла из экипажа я за воротами, позвонила в колокольчик над небольшой калиткой. Никто долго не отзывался, и я уже подумывала, что, наверное, придется ехать в свою квартиру и спать там. С моим графиком жить здесь действительно не очень удобно, а свой ключ, чтобы никого не беспокоить, мне пока не выдали.

Через, по меньшей мере минут пять дверка отворилась, и из нее выглянула дородная женщина.

– Вам кого? – не очень приветливо буркнула она.

– Эм... Я Вайлет Шир, а вы Тара?

– Документы есть? – есть ли у меня документы? Да это как сказать.

Я протянула плашку офицера Полуночной полиции, но тут же отдернула руку, как только кухарка попыталась ее взять.

– Посторонним брать в руки нельзя – защитная магия от краж, – отчеканила я. Надоело стоять на солнце и открытом пространстве, где любой мог меня увидеть.

– Проходите, – угрюмо сказала женщина и чуть отступила вглубь, но так, что пришлось протискиваться. Кажется, она против, чтобы я тут жила. В принципе, я тоже не в восторге.

С другой стороны, странно, что обычная человечка так разговаривает с вампиром, причем с самого начала. Хотя стоп, о чем это я? При дневном свете я от простых людей и не отличаюсь, она могла принять меня за кого угодно, хоть за посыльную или торговку.

Но на всякий случай посмотрела на нее магическим зрением. Да, вот это и называется не владеть магией в полной мере. Раньше, до ранения, я и так чувствовала расу, теперь нужно

прилагать определенные усилия. Женщина эта оказалась очень непростой – точнее, она вообще не была человеческой.

Никогда раньше в городе я не встречала наяд, обычно, они жили около рек, озер или морей. А что ей может предложить столица? Только озеро с химическими отходами, но оно ее вряд ли устроит.

Как я поняла, кто она на самом деле? Ее аура была похожа на русалочью, но те живут только и исключительно в воде, на сушу не выходят – это верная смерть в течение минуты-двух. Кстати, речные царицы, как в давние времена называли эту расу, единственное, кто может иметь детей от других полностью живых существ. То есть от вампиров не могут, а вот от ведьмаков, например, очень даже. Те же наяды как раз существа от союза рыбохвостой с фейри. Магия у них есть, но очень слабая, поэтому она и приняла меня за человека – не смогла разглядеть.

Очень интересно получается, почему такое существо живет у Даркнелла.

– Я больше не нужна? Попросите у милорда ключ, чтобы никого не отвлекать, если собираетесь приходить так поздно, миледи, – последнее слово она просто выплюнула мне в лицо.

Да что я ей сделала?!

– А можно узнать у уважаемой наяды, почему она так разговаривает с высшей? – ядовито бросила ей в спину. Надо было сдержаться, конечно, и не устраивать разборок, но я не смогла. Может, сказала усталость, может, что-то другое. С одной стороны, мне не хотелось ссориться, с другой – хорошо бы все выяснить здесь и сейчас.

– Высший в этом доме только один, я подчиняюсь только ему, – сказала женщина со злобой, – а уж точно не его девицам.

Эм... мне кажется, или меня только что назвали девушкой легкого поведения?

Ладно, это странно, наяда стоит ждет, что я дальше предприму. Думает, я применю силу?

Этого вполне можно было ожидать от вампира, которого оскорбили. Но если ее вот так в порыве ярости убьют, то что? Или она может защититься, или тут все не так чисто.

Я улыбнулась от уха до уха, не показывая клыков и не проявляя агрессии.

– Спокойного сна, уважаемая Тара. Надеюсь, когда вы отдохнете, ваше состояние улучшится, – вроде ничего такого и не сказала, но завуалировано намекнула на неадекватность ее поведения. Я развернулась и с максимальным достоинством, но довольно быстро пошла вверх по лестнице.

Сзади раздались хлопки. Обернувшись через плечо, я подарила обворожительную улыбку Эдварду и продолжила подниматься.

Это явно какая-то проверка, и обижаться я не собиралась, но не была уверена в своей способности сохранить хладнокровие, если мне предложат обсудить это сейчас. Лучше, во время еды, когда я сама хорошо выплусь.

– Вайлет, стой, – похоже, у Даркнелла были другие планы. – Не обижайся, пожалуйста, на эту маленькую проверку. Я хотел знать, догадаешься ли ты, а Тара так испытывает всех новых знакомых.

– Довольно опасный способ проверки, – я остановилась на верхней площадке.

– Я бы не дал вам друг другу навредить, – нам? Да, скорее всего, эта наяда не так проста как кажется.

– Эдвард, – с трудом переборол навязчивое желание показать, как мне неприятно, и назвать его официально “милордом”, – мы не могли бы это обсудить позже, я действительно очень устала.

Да, а еще мне надо подумать, желательно на свежую голову, почему декан решил устроить проверку моей сообразительности и эмоциональной стабильности. Так что я, не дожидаясь ответа, скрылась в коридоре.

Заснуть удалось не сразу. Сначала в голове роилось множество мыслей, связанных и с новым делом, и со странным представлением, устроенным деканом и наядой. Наконец, пришло понимание, что все же нужно хоть попытаться отдохнуть.

Но и со свежей головой стало не легче. Если размышления о деле я смогла отодвинуть на второй план, то с внезапной выходкой хозяина дома так не получилось.

Что, черт возьми, произошло? Думаю, я скоро это узнаю, м-да... Нужно успокоиться и подготовиться к встрече с Даркнеллом, а не накручивать себя дальше.

Итак, понятно, что проверяли мое умение держать себя в руках. Ну, по крайней мере Эдвард проверял. Остается вопрос, зачем, ведь в предыдущем расследовании я себя показала пусть и не с самой лучшей стороны, но вполне нормально, учитывая малый опыт. Оправдания, оправдания...

Может он считает, что я чересчур импульсивная и от того опасна? Или он вообще считает меня опасной, ведь неизвестно, что от меня ожидать дальше. Пусть так, но зачем тогда заступаться за меня перед Гарольдом и тащить в свой дом? В общем, одни непонятности.

Именно с такими мыслями я спустилась в столовую.

Тары, к моему облегчению, видно нигде не было. Вот не нравится она мне, хоть и познакомилась я с ней только во время стычки. Даркнелл же спокойно сидел за длинным столом, но как только я вошла тут же поднялся, опять проявив себя джентльменом.

Мы начали кушать в полном молчании. Я для себя решила, что не буду поднимать тему проверки. Если захочет – расскажет, если не захочет, мне его не заставить. А то и просто соврет, ведь с таким старым вампиром я не могу быть до конца уверена в своей способности чувствовать ложь.

– Вайлет, как спалось? – светские разговоры? Отлично просто! Что дальше, погоду обсудим?

– Хорошо, благодарю, – я мило, надеюсь, улыбнулась и продолжила кушать. Вкусно. Не будем думать, что эта Тара могла подмешать в еду.

– Ты не о чем не хочешь меня спросить? – мужчина не выдержал тишины, прерываемой только звоном приборов по тарелкам. Я же в ответ только отрицательно покачала головой и опять улыбнулась. – Значит, все-таки обиделась.

Он не спрашивал, а утверждал, и мне послышалось в этих словах разочарование.

– Я просто подумала, что вы сами расскажете, если захотите. Пытаться устраивать вам допрос, во-первых, неприлично – вы хозяин этого дома. А во-вторых, бессмысленно, если вы что-то захотите скрыть, я не смогу помешать.

– И это говорит полицейский? – декан в насмешке приподнял одну бровь. – И как ты преступников раскалываешь?

– Вы не преступник, а, как я уже сказала, хозяин этого дома. А во-вторых, никак – еще ни разу не пробовала, – я деланно безразлично пожала плечами. Неприятно, конечно, напоминать Даркнеллу, что полицейским я работаю не так уж давно, но с другой стороны, может он расслабится и что-то лишнее сболтнет? Хотя кому я вру? Чтобы старый клановый вампир выдал что-то просто так, не подумав десять раз и не взвесив все возможные варианты развития событий? Это я лыщу своей сообразительности.

– Хм... ладно. Не с того мы начали... Либо ты гораздо умнее и спокойнее, чем я думал раньше, либо ты задумала какой-то план мести, – а вот это было обидно. Что значит “умнее, чем я думал раньше”? Пока я внутри кипела праведным гневом мужчина спокойно продолжил: – Очень только тебя прошу, не отыгрывайся на Таре. Она иногда ведет себя непозволительно по отношению к высшим, но, поверь, к тебе лично это не относится.

– Почему наядя живет у вас в столице? Если это не секрет, конечно, – смутилась я. А Даркнелл, похоже, собиравшийся продолжить свою речь, сбился и уставился в пространство.

– Ты знаешь, что случилось с моим предыдущим домом? – я кивнула, вспомнив, что говорил Катл. – В том пожаре погибло восемь человек, совершенно ни в чем не виноватых. Большинство из них были людьми, как отец Берта, но был еще брауни и хранитель-горгулья. Никто из них не смог выбраться из магической ловушки или остановить пламя.

– Ловушки? Я думала, это поджог...

– Поджог, но кто-то накинул на дом сеть Ахеры. Я вообще не уверен, что это... ладно, не важно. Так вот, наяда здесь, чтобы защищать дом, – декан резко сменил тему, чуть не сказав лишнее. Интересно, все же, в чем он не уверен? Но переспрашивать глупо – не ответит.

– Но они же совсем слабосильные.

– Да, но магические ловушки они чувствуют, к тому же...

– Она хранитель дома, – догадалась я. – И в отличие от гаргульи может не только смотреть и передавать хозяину, но и деактивировать враждебную магию не слишком высокого уровня.

– Да, не слишком высокого, если рядом нет воды.

– Ммм... – глубокомысленно промычала я, пытаюсь припомнить, где в этом квартале может быть достаточно большой водоем.

– Ты доела? Пойдем, – Даркнелл, видимо, понял мое недоумение, встал из-за стола и предложил выйти на открытую террасу за домом.

Окна моих апартаментов тоже выходили во двор, как мне казалось, но из-за мозаичных стекол и занятости, я так и не удосужилась рассмотреть, что там находится.

Территория усадьбы была не слишком велика, все же мы в городе, но небольшой сад с фруктовыми деревьями, клумбами, беседками и мощеными плиткой дорожками здесь присутствовал. А посреди всего этого великолепия раскинуло свои прозрачно-голубые воды небольшое озерцо, не рукотворный пруд, а именно естественный водоем.

– Зная некоторую странность Тары при общении с высшими, – продолжил вампир после того, как мы вышли на солнце, – стремление проверить их по одной ей известным параметрам, я попросил ее организовать вчерашний спектакль. Твой комплект ключей, кстати, уже ждет тебя в прихожей. С магической защитой дома разберешься сама, думаю, тут все не сложно.

– Могу я узнать, зачем вы меня проверяли?

– Кровь, – хм... она-то тут причем, интересно? Декан еще молчал несколько минут, а я решила не спешить и не перебивать. – Я не мог рисковать. Ты сама сказала вчера, что питалась недостаточно часто.

– И вы решили проверить, насколько хорошо я держу себя в руках? – закончила я за него. Что ж, это логично. Регулярно недоедающий вампир действительно становится более эмоциональным и агрессивным, а там уж недалеко до превращения в кровососа. Хотя это все же редкость. В основном те, кто испытывают действительно серьезные проблемы, возвращаются в клан.

– Не обижайся.

– Нет, я понимаю, – и это так, особенно, учитывая его жену. – Я действительно сэкономила на крови, но никогда негативных последствий ни разу не было.

– Правда? – я неопределенно кивнула. А Эдвард с воодушевлением предложил: – Не против, если я проведу кое-какие тесты? Думаю, это может быть связано с твоим происхождением.

И вот так всегда, только что-то скажешь, так сразу в лабораторию и тесты. Надеюсь, вскрыть он меня не захочет...

Глава 5

Даркнелл не стал откладывать свое предложение на потом, и после занятий я, как хорошая девочка, пошла в лабораторию.

– Это не долго? А то мне нужно в участок – новое дело.

– Нет, не волнуйся. А что за дело? Что-то интересное? – я промолчала, а декан, не дождавшись ответа, поднял глаза от своих приборчиков и будто спохватился: – Прости, я не должен был спрашивать. Как твоя рука? Ты уверена, что уже можно работать?

– Да, физически все зажило, даже следа не осталось...

– Конечно! – мужчина весело усмехнулся – Ты же вампир. Если выжила, значит полностью поправишься.

– Только с магией пока не очень.

– Это восстановится, но нужно начинать понемногу тренироваться. Я составлю для тебя небольшой комплекс упражнения, чтобы магия потекла по привычным каналам. С самими занятиями тоже помогу, возможно, понадобится как-то скорректировать нагрузку на другую руку, чтобы все было равномерно.

Я только тяжело вздохнула. Когда мне, по его мнению, тренироваться? В промежутке между участком и Академией вместо сна и еды? Хотя чего это я ною? Сама же захотела на работе остаться, меня туда силой никто не тянул.

– Вайлет, тебе нужно снизить нагрузку, – будто прочитал мои мысли Эдвард.

– Мне уже и так пошли на уступки на работе, – немного приврала я, – теперь буду только бумажной работой заниматься.

– Пока это к лучшему, особенно учитывая проблемы с магией. Мало ли что может случиться...

– Наверное, вы правы, но это немного скучно.

– Возможно, он от твоей внимательности может зависеть исход дела, а это немалая ответственность. Но, тем не менее, сама по себе работа за столом не поможет снизить нагрузку, ведь раньше, когда ты расследовала дело ведьм, тебе не обязательно было появляться в участке ежедневно, верно?

– Да, но тогда я была внедрена в Академию, а теперь я там просто учусь. Мне и так передвинули часы работы на ранее утро.

– Надо бы тебе вообще сделать гибкий график или всего три-четыре рабочих дня в неделю. Хочешь, я поговорю с Донахью?

– Не надо! – испугалась я. Вот чего уж мне точно не нужно, так это Даркнелла, вмешивающегося в мою работу.

– Я просто хотел помочь, – мужчина пожал плечами и, мне показалось, немного обиженно отвернулся.

– Кстати, о деле ведьм, – раз уж декан его упомянул, грех не воспользоваться ситуацией. У меня давно в голове прокручивалась одна интересная идея, как выйти на заказчиков. Почему бы не попытаться ее реализовать?

– А что с ним?

– Мы знаем, что замешаны высшие иерархи клана. Не могли бы вы мне немного о них рассказать, вы же со всеми знакомы. А то в библиотеке информации слишком мало, а к архиву Ши у меня доступа нет. Да и все равно строчки на бумаге это не то же самое, что и мнение полуночного.

– Вайлет, – Даркнелл резко развернулся, едва не задев какой-то склянкой с пахучей жидкостью, – тебя же просили не лезть больше в это дело! Даже запретили. Хочешь пойти против

Гарольда? Поверь, все, кто послушался его приказа плохо закончили! И в большинстве случаев вовсе не потому, что были наказаны им, а потому что сами влипли в серьезные неприятности.

Все это я, разумеется, знала и без нравоучительных речей декана, но иногда цель оправдывает не только средства, но и риски.

– Я не могу это оставить, я должна знать. Дело не в расследовании, а во мне лично! – я отвернулась, едва не сорвавшись на крик. Так, надо успокоиться и взять себя в руки, только истерики тут и не хватало.

– Вайлет...

– Я хочу знать, кто этим занимается, кому я должна была принадлежать. Хочу их найти и уничтожить.

– Это очень опасные мысли, – тихо ответил декан. – Те, кто пытается замахнуться на высших иерархов клана умирают или лишаются всего. Это явно не твой уровень и ты это знаешь.

– Гарольд ведь не будет ничего расследовать, так? – устало спросила я.

– Будет, но вряд ли результаты его дознания выйдут за пределы верхушки клана.

– Но ведь они могут быть замешаны!

– Могут, но тут дело не в самом преступлении, а в том, что некто посмел скрывать от Совета такую важную информации и воспользовался ею в своих корыстных целях. За это в любом случае последует наказание, возможно, только формальное.

– Прекрасно просто! А об этих ведьмах никто совсем не думает?! – я чувствовала, что меня несет, но не могла остановиться. Высказывала свое недовольство тому, кто ни в чем не виноват, но понимала: если промолчу – просто взорвусь.

– Мне жаль, Вайлет. Но, ты же понимаешь, что сейчас они уже совсем не те ведьмы, что были раньше. У них новая личность, они вампиры клана и сделают то, что им прикажут. Более того, у них уже есть дети. Не думаю, что если ты их найдешь, то спасешь.

– Но они же пленницы!

– А ты уверена, что они это воспринимают именно так? Ведь ничего другого они не знали...

Я уже хотела ответить, но задумалась. А ведь декан прав, я же тоже новая личность. Из того, что знаю о себе прошлой, я была слабой и муж меня избивал, а потом и вовсе продал за долги. И, видимо, я ему позволяла так с собой обращаться, что для меня нынешней совершенно невыносимо. Кто сказал, что у тех, кого я хочу спасти не похожая ситуация, только наоборот. Ведь сделать из них могли кого угодно, все зависит от воспитания молодого вампира.

– Все равно, мне хотелось бы знать. На всякий случай, – на это Даркнелл лишь тяжело вздохнул и занялся своими пробирками.

А я сидела и улыбалась. Во мне росла уверенность, что поступаю абсолютно правильно. К тому же, я почти смогла уговорить этого упряма, нужно будет только чуть поднажать, но не сейчас, а в более спокойной обстановке.

Только где-то на периферии билась навязчивая мысль, что такие эмоциональные качели от практически истерики до приподнятого настроения для меня вовсе не характерны.

До участка я добралась без происшествий. Катла не было, но и кабинет не опечатан, а значит он где-то здесь, возможно, у начальства или за кофе пошел.

На моей половине стола уже громоздилась приличная стопка из всяческих отчетов, и когда я их перебрала, очень захотелось пойти и стукнуть кого-нибудь по голове. Наверное, если бы меня сейчас кто-то увидел, то он непременно предпочел скрыться как можно дальше.

Нет, ну это надо быть такими бездельниками и остолопами! Желание пойти и пожаловаться Донахью или еще кому-то было почти неодолимо, если бы я не знала наверняка, что слушать меня не будут. Да и вообще, то что Ши показал себя как неплохой руководитель и адекватный вампир в прошлом деле, еще не дает мне право заваливаться к нему и качать права по такому вот поводу. Он мне быстро мозги бы на место поставил, а то что-то я расслабилась...

Дело вот в чем. В нашей разлюбезной Полуденной полиции полный бардак. Районы, находящиеся рядом с место преступления, конечно, прислали данные по пропавшим. Вот только они прислали вообще все, в том числе и то, что уже расследовано и где нашли виновных или сами “потеряшки” нашлись. В общем списке эти люди отмечены не были. А еще они не удосужились отсортировать хотя бы по половому признаку, я уж не говорю про возраст.

Поэтому, сейчас передо мной лежал полный список пропавших и папки с материалами по каждому расследованию. Их предстояло перебрать, отсеять тех, кто не подходил по полу и возрасту, а также тех, где дело закрыто.

Вот что это, если не диверсия?!

И они ведь не могут не понимать, как это выглядит. Но почему тогда так поступают? Не хотят, чтобы мы быстрее все расследовали? Да ну, бред! Зачем им затруднять поимку преступника, причем всем одновременно? А может, дело в том, что виноват полуночный и это просто глупая человеческая солидарность, желание показать, как к нам относятся?

Странно, вообще-то. В начале дела о похищении ведьм, я была в отделении Полуденной полиции Фабричного района, и они мне показались нормальными ребятами, помогли прояснить ситуацию в семье жертвы и ее взаимоотношения с работодателем.

Тогда откуда это все? А еще, главное и самое потрясающее, они все, получается, сговорились! Ведь Фабричный, Центральный, Южный и Заречный прислали документы в одинаковом виде. Что-то мне подсказывает, что Мануфактурный сделает также, но пока от них ничего нет.

Так, возмущаться я могу сколько угодно, но про себя, а дело само не сделается. Поэтому я тяжело вздохнула и принялась за работу.

В прошлый раз перебирание папок помогло мне вычислить преступников. Сейчас я на это не рассчитывала, но, тем не менее, внимательно просматривала даже закрытые дела, ведь что если там окажутся зацепки, незамеченные Полуденной полицией?

Буквально через пару часов я откопала одно подозрительное дело. Вернее как, не то чтобы оно прямо было таким загадочным, просто ни тела, ни самой девушки в итоге так и не нашли. Офицеры, которые проводили расследование, пришли к выводу, что потерпевшую утопил сосед в нашей речке, не побоюсь этого слова, вонючке. Почему? Потому что молодая женщина была чрезвычайно скандальной и обещала так поступить с его орущими по ночам детьми. Доказательств особо не было и суд решил, что мужчина невиновен, а дело отправили на доследование. Было это уже десять месяцев назад, но пока новых версий так и не нашлось.

Может эта женщина тоже быть жертвой? Вполне. Соответственно, оттиск ее изображения лучше передать судебным целителям, вдруг смогут идентифицировать.

Катл так пока и не появился, а я сделала перерыв. Нужно было решать, пытаться ли закончить все сегодня и тогда вообще не спать, или не мучать себя и отложить часть на завтра. Конечно, вампир может без серьезного ущерба для себя не спать двое суток, но стоит ли оно того? Может, прав Даркнелл, и мне нужно больше отдыхать?

Налив кофе в чашку, я бесцельно оглядывала наш с напарником кабинет. Заваленный бумагами стол, два не слишком презентабельных кресла, стул для посетителей, сейф, шкафы с бесчисленным количеством книг по уголовному праву, криминологии, методам расследования магических убийств, ритуалистике. Тут же стояли папки с незакрытыми или еще не сданными в архив делами.

Мой взгляд зацепился за одну из толстых папок дела ведьм и я, повинувшись странному порыву, ее открыла. Тут была собрана вся имеющаяся у нас информация о пропавших девушках.

Я бездумно перелистывала бумаги, пока не дошла до страницы с моим оттиском лица. Только это была не совсем я. Девушка на ней выглядела моложе и как-то беззащитнее – наивные добрые глаза, мягкие черты лица, бледная кожа. Не такая молочно-белая, как у меня сейчас, а нежно-прозрачная, что каждую венку видно.

Надпись под карточкой гласила: “Вайлет Нилтон, ведьма стихии металла, утонула”. Ниже были данные расследования, и из них получалось, что я пошла отдыхать на местную речку, которая протекала не так далеко от дома, и не рассчитала силы во время купания. Правда, один из следователей не исключал версию самоубийства, но она не была основной. День был пасмурный, свидетелей у воды не было, но через несколько суток вниз по течению нашли обрывки платья.

О моей пропаже заявил муж, он же опознал куски одежды. Его ни в чем не подозревали, более того, у него на предположительное время моей смерти было алиби.

Совершенно непонятно, как во время серии похищений ведьм, пропажу еще одной могли причислить к утоплению или самоубийству? Тело-то так и не нашли. Что-то тут получается нечисто. Да и мужа пропавшей всегда подозревают в первую очередь.

Я еще раз взглянула на фотографию этой совсем девочки и вдруг неожиданно поняла, что это ведь я. Это о себе, точнее, о своей якобы смерти, я прочитала только что в сухих официальных документах.

К горлу подкатил ком, и я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Осознание ударило не хуже взбесившегося вервольфа, только распорол оно вовсе не кожу, а что-то в районе сердца. В голове будто что-то взорвалось, хаотично заметались мысли.

До этого с той жертвой-Вайлет я себя как-то не отождествляла. Я была вампиром, офицером полиции, и мне казалось, что так было всегда, что похищенная ведьма – это не про меня, это кто-то другой. Что это не надо мной издевался муж, которого я даже не помню, это не надо мной поставили чудовищный эксперимент, в котором я умудрилась выжить. Это не я одна из обращенных вампирш, которые могут иметь детей.

Я не могу быть всем этим! Я всего лишь Вайлет Шир – младший офицер Полночной полиции, вампир без памяти...

Пришлось закрыть глаза, чтобы не видеть ненавистную папку, и сделать несколько глубоких вдохов, потому что хотелось куда-то бежать или что-то крушить.

А еще отчего-то было ужасно обидно, что вот эту хорошую девочку превратили в такое чудовище как я.

Нет, я вовсе не считала всех вампиров чудовищами, но помня, как меня тренировал Гарольд и как учили на полицейских курсах, я ни секунды в этом не сомневалась. Когда убила того взбесившегося оборотня, я даже ничего не почувствовала, кроме удовлетворения от хорошо сделанной работы. Разве вот эта добрая девушка с картинки могла так поступить, могла быть такой?

Наконец, я поняла, что невероятно близка к настоящей истерике. А для любого вампира это очень опасно, это состояние, когда он себя не может контролировать. В это время нам лучше быть подальше от живых существ и, в особенности, от людей. Но я знала только одно место, где мне может стать лучше. Я сделала как обычно, сбежала от своих проблем, даже дверь в кабинет не удосужилась закрыть.

Когда несешься через весь город, а потом и лес, думать о том, что причиняет боль как-то не очень удобно, поэтому мне даже нравилось такое состояние – полет, почти эйфория. Правда, скоро придется опять спуститься с небес на землю.

Я опомнилась только в тот момент, когда на всех парах вылетела к знакомому ручейку в лесу. Деревеньку Беки я как-то умудрилась обежать стороной, то есть мозг еще не совсем отключился. Она, конечно, была бы рада меня видеть, но сейчас не лучшее для этого время.

Присев под раскидистым деревом, чтобы оставаться в тени, я откинула голову на толстый ствол и просто бездумно некоторое время смотрела в голубое небо, мелькающее через крону.

Надо успокоиться и все как следует обдумать, но сил на это, честно говоря, совершенно нет. Как только в голове формируется что-то конкретное, сразу же подкатывает истерика. Нет,

лучше я буду смотреть в ясное небо через шелестящие листья и слушать, как журчит вода в ручье.

Не знаю, сколько я просидела, может несколько минут, может пару часов, но в результате заснула. А разбудили меня тихие шаги по пожухлой осенней траве.

– Вайлет, прости, не хотела будить, – сказала Бека, когда я встрепенулась и резко села. – Не хочешь пойти в дом, выпить кофе, а то солнце уже переползло за запад и скоро здесь не будет тени.

От ее заботы защипало в носу, но я сдержалась. Оглянулась вокруг – и правда, светило двигалось к закату, по ощущениям было уже часов шесть вечера, то есть проспала я вовсе не пару часов, а почти десять. Ничего себе!

– Как вы узнали, что я здесь?

– Ну как же, пошла по ягоды, смотрю, ты спишь под деревом. Хотела сначала разбудить, но ты бы сюда не пришла, если бы ничего не случилось. Так что, думаю, пусть отдыхает.

– Простите... – стало стыдно, что я не навещаю эту добрую женщину, когда у меня все хорошо, только когда плохо.

– Пойдем, Вайлет. Поговорим за чашечкой ароматного ланского кофе.

Я поднялась и побрела вслед за ней. Думать по прежнему ни о чем не хотелось, поэтому все грустные мысли я от себя старательно отгоняла.

Мы вошли в небольшой бревенчатый домик, очень аккуратный и чистенький. Как водится в домах людей, только бытовые магические артефакты, никакой охранной магии.

– Вам бы защиту установить.

– От кого? – Бека опять по-доброму усмехнулась. – На настоящую защиту нужны серьезные средства, а кто их будет тратить в деревне? К тому же, если уж высший полуночный захочет, он все равно ее сломает.

– Но это дало бы время...

– Время для чего? Ох, Вайлет! От оборотня или вампира ни одна из нас все равно не сбежит, даже если сможет выбраться из дома. А на помощь звать тут некого.

– Но у вас же есть телеграф и мой номер.

– Сколько тебе сюда бежать? Полчаса, час? Ни одна защита столько не продержится.

– Я могла бы помочь установить хорошую, мой покровитель...

– Покровитель? Ты обзавелась покровителем? Ну ка, ну ка, рассказывай! – женщина усадила меня за стол, молниеносно наметала на него тарелочки с пышущими жаром булочками и ароматным печеньем, расставила чашки.

– Может, все же поговорим о защите? – поморщилась я.

– Вайлет, ты так мило смущаешься. Поверь взрослой женщине, в сильном мужчине, способном тебя защитить, нет ничего плохого. Постой! – от этого крика, я подскочила, хотя до этого прилагала усилия, чтобы не опустить взгляд и не начать теревить одежду. – А это не тот импозантный вампир, который приезжал за тобой в прошлый раз?

Вот тут уже никакая сила не удержала меня от того, чтобы отвести взгляд.

– Да, это милорд Даркнелл.

– Ты называешь своего любовника милордом? – Бека весело хмыкнула и разлила по чашкам дымящийся напиток.

– Мы еще не...

– Так чего ты ждешь? Такой мужчина – надо брать!

– Бека, не смейтесь!

– А я и не смеюсь. Неужели ты думаешь, что не заслужила спокойствия и счастья?

– Наверное... Я просто кое что узнала о себе, и не думаю, что вот прямо сейчас готова к отношениям.

– Правда? – Бека тут же стала серьезной, подседа к столу, прекратив хлопотать у плиты. – Расскажешь?

Я кивнула. Естественно, я не могла рассказать ей все. Тайны клана и полицейского расследования останутся неприкосновенными. Но, возможно, эта мудрая женщина даст мне дельный совет, поддержит, а я заодно смогу избавиться от этих совершенно лишних эмоций.

– Понимаете, я все-таки не хотела становиться вампиром, – сбивчиво начала я. – Я видела карточку с оттиском своего изображения, и там такая милая добрая девочка, не то, что сейчас... В общем, у меня был муж, он меня обижал, а потом и вовсе продал вампиром в счет карточных долгов. А я ничего этого не помню!

Вампиры не плачут? Бред! Слезы сами потекли по щекам, и я отвернулась к окну.

– Вайлет, посмотри на себя, посмотри какой ты стала, – Бека обхватила мои ладони своими. Она умела говорить сочувственно, но без жалости, а еще она одна из самых умных и здравомыслящих людей, которых я знаю.

– И какой? Я стала жесткой, холодной, целеустремленной, а той девочки больше нет.

– Ты сделала все, чтобы выжить в вашем мире – это раз, – резко и безапелляционно заявила женщина. – Тебе совершенно не за что себя винить. Та хрупкая наивная девочка в нем бы не выжила, согласись.

– Наверное, – я неуверенно кивнула, потому что она ждала ответа.

– И еще, раз ты говоришь, что твой бывший муж с тобой плохо обращался, вряд ли та ты продержалась бы долго. Та добрая девочка либо сломалась, либо превратилась бы в обозленную на жизнь и людей женщину. Поверь, я такое видела много раз. Ты должна принять факт, что стала другой. Не плохой, а просто не такой, как была. И тебе это сделать гораздо проще.

– Потому что я не помню?

– Если бы помнила, внутренние противоречия могли бы уничтожить тебя.

– Я хотела бы помнить ее. Ведь она умерла, и никто даже пожалел о ее смерти. В полиции решили, что я утонула, дело так толком и не расследовали. Да кому нужна сирота?

– Поэтому твоему мужу так легко было все устроить?

– Да. Никто даже не искал тела, я оказалась никому не нужна.

– Вайлет, мне жаль ее, но тебе нужно двигаться дальше. Она не ты. У тебя есть друзья, коллеги, твой покровитель, в конце концов.

– Но им тоже нужна не я. Вернее я, но... им нужно кое-что от меня, а я сама им безразлична. Они просто хотят меня использовать! – меня затрясло, и я из последних сил выдавила: – Бека, это может быть опасно, я плохо себя контролирую.

– Ничего, ничего. Вот, – она пододвинула ко мне чашку, к которой я даже не притронулась, – выпей, кофе меня всегда успокаивает. Его аромат, а я туда добавляю веточку таньма, всегда будит во мне воспоминания о хорошем.

Я осушила чашку в два глотка. Кофе у Беки действительно был великолепный, и от него всегда думалось легче.

– Возьми, – женщина указала на тарелку со сладкими булочками. – На сытый желудок думается лучше.

– Спасибо, – я и правда стала стремительно успокаиваться. – Простите, не знаю, что на меня нашло.

– Зато я знаю. Ты всегда держала себя в руках, не давала эмоциям взять верх, но иногда эта чаша переполняется. Навалилось слишком много, и такие вот стойкие солдатики как ты, просто ломаются, потому что не могут найти выхода для своего недовольства и боли. Не привыкли к этому. Это хорошо, что ты догадалась прийти сюда.

– Ноги сами пришли, – буркнула я.

– Вот видишь, иногда нужно подчиниться инстинктам, а не своей умной голове. Скажи, что они тебе говорят сейчас?

- Что я сгущаю краски? Да, наверное.
- Оглянись вокруг себя, Вайлет, возможно, не все хотят тебя использовать?
- Не знаю. Мне надо подумать.
- Думай. Я тебя не прогоняю, можешь остаться здесь ночевать.
- Спасибо, – теперь уже я, осторожно сжала морщинистую руку женщины. – Боюсь, меня скоро начнут искать, нужно возвращаться. Спасибо вам, Бека, за все. Вы мне очень помогли, правда.

Я сморгнула последние слезы, поднялась, обняла женщину и пошла к выходу. Эмоции схлынули, и теперь я могу обо всем подумать в спокойной обстановке. Я справлюсь, всегда справлялась. И разберусь со всем, что происходит.

Глава 6

Добежав до города, я остановилась на, так сказать, распутье – предстояло решить, куда идти. На занятия в Академию я опоздала, да и настроения учиться особо не было. В особняк Даркнелла? А что там делать? Даже спать мне теперь не хочется, а наразмышлялась о прошлом и так сегодня вволю. Что-то больше не хочется.

Вот так методом исключения я и поехала в участок. К тому же, как раз мимо проходил дилижанс, идущий в административный район.

На этот раз напарник был на месте, но, честно говоря, видеть его не хотелось.

– Ты где была? Мы уже хотели розыск объявлять, думали, тебя похитили.

– Где я была не твое дело, – резче, чем хотела ответила я. – Лучше расскажи, почему от меня скрыли информацию о моем прошлом?

Катл показательно тяжело вздохнул, но взгляда не отвел.

– Напиши милорду Даркнеллу, что с тобой все в порядке, а то он уже собирался идти к Гарольду выяснять отношения.

– У него сейчас занятия.

– Напиши сейчас, он ждет.

Я пожала плечами, решив не спорить, достала новенький телефограф, который у меня так и не отобрали после тоннелей и быстренько настрочила пару предложений.

– Доволен? А теперь ответь на вопрос!

– Что-то ты обнаглела совсем, дорогая напарница, – ведьмак горестно вздохнул и закатил глаза, увидев мое, видимо, зверское, выражение лица. – Да не скрывал я ничего, ясно! Эта информация пришла только два дня назад. Я сразу же хотел тебе сказать, но с этим новым делом замотался и забыл.

Вот в это верю, в этом весь Катл. Дай ему новое дело и он забудет спать и есть, не то что сказать напарнице, что разузнал о ее жизни.

– Извини, мне правда жаль, что так получилось. Да и вообще...

– Ладно, проехали.

– Ну раз проехали, значит я должен тебе сказать кое-что. Если еще раз забудешь закрыть кабинет, напишу докладную Донахью, поняла?

– Извини, я... – замялась, не зная как оправдаться, ведь он прав. Мои эмоции – мое личное дело, а работа есть работа.

– И что вот с тобой делать? Даже отругать толком нельзя, ты сразу такой виноватой выглядишь, что отпадает всякое желание учить тебя уму разуму.

– Тогда давай, может, о деле?

– Готова работать?

– Ну я же сюда пришла.

– Что-то успела сделать?

– Ты видел в каком виде нам все прислали? – Катл аж поморщился, а я продолжила: – В общем, часть я перебрала, но пока нашла только одно подозрительное дело. Вот, на, почитай. Я подтолкнула папку к Катлу, и он ее быстро проглядел.

– Возможно, но, честно говоря, маловероятно. Продолжай. По меньшей мере о трети погибших должны были заявить.

– А ты чем занимался?

– Был у родственников последней жертвы, успокаивал общественность. Писаки уже в курсе, так что срочно требовали отчета, объяснений и убийцу на блюде. Все как всегда в таком резонансном деле.

– А как же дело ведьм и оборотней не попало на развороты?

– Так никому скандал был не нужен. Ши прятали хвосты, вервольфы тоже, гильдия тем более не была заинтересована в огласке. Полуночные разбирались с полуночными, жертвы тоже из наших. Кому это интересно?

– А тут замешаны люди, поэтому такой ажиотаж?

– Ну, во-первых, это. А во-вторых, кровосос – все же не рядовое событие. Да и кто упустит случай указать Ши на их несовершенство?

– Да уж...

– Вайлет, возможны массовые протесты, так что будь осторожна и больше не сбегай.

– Не буду. Так ты узнал что-нибудь?

– Ничего особенного. Погибшая – младшая из шести сестер, приличная семья, хоть и с низким достатком. Работала она прачкой в женском приюте Великого Отца, собиралась учиться на воспитательницу. Ну курсах ее уже ждали. Хорошая, правильная, ни в чем порочащем замешана не была. Скорее всего, случайная жертва.

– Не бывает исключительно положительных людей.

– Согласен, но если она и вела двойную жизнь, пока этого обнаружить не удалось.

– Мужчины?

– По словам родных ночевала всегда дома. Бывало, задерживалась в приюте, но редко.

– М-да уж. Никаких зацепок, получается?

– Именно так. Может, наши судебные целители что-то нашли? Не хочешь спуститься в морг?

– А можно? Мне же надо с делами разбираться.

– Это от тебя не убежит. Вайлет, никто не говорит, что тебе нельзя участвовать в деле. Речь лишь о том, что не стоит это демонстрировать широкой общественности.

Когда мы уже собирались выйти из кабинета, к нам ввалился Донахью Ши собственной персоной. И судя по его зверскому выражению лица, которое не даже не пытался скрыть, сейчас будет наказание невиновных, как любит говорить Гарольд. Надеюсь только, что он не по мою душу.

– Куда это собрались вдвоем? – рыкнул начальник, уставившись на нас очень нехорошим взглядом.

– В морг, – Катл был спокоен и безмятежен. – Присядешь?

– А присяду, – Ши совсем не по-вампирски грациозно плюхнулся на стул для гостей. – Работаете? Молодцы, работайте. Только вот что: не при каких условиях никто из газетчиков не должен узнать, что над делом работает вампириша, так что с этого дня у тебя будет другой напарник.

– Вы меня снимаете?! – пораженная, я вскочила, но под немигающим взглядом Донахью тут же села обратно. Обидно, ведь маловероятно, что после этого дела мне вернут место. Скорее всего вообще переведут бумажки перекладывать, чтобы Даркнеллу было спокойнее.

– Не снимаю. Но... Шир, тебя с этим конкретным делом не должны ассоциировать. Вообще никак, поняла? Никаких вместе “в морг”, только сидишь в кабинете и работаешь с бумагами. Место я тебе выделю, чтобы и не дергали по другим поручениям, и чтобы посещение Катла подозрительным не выглядело.

– Боишься утечек? – напарник хищно уставился на начальника. – Или что-то уже случилось?

– И то, и другое. Сегодня был сожжен заживо один из свободных вампиров. И я буду не я, если это не связано с кровососом. Газетчики уже понесли, что это месть за невинно убиенных девушек рабочих кварталов и так далее, и так далее.

– Такое случается каждый раз, – напарник пожал плечами, а вот я сидела в шоке. Вампиры чаще всего воюют между собой, естественных противников у нас нет – мы слишком страшные и сильные.

– Как? – только и смогла выдавить.

– Как, как? Напился где-то в баре, совсем забыл про осторожность, может, с кем-то поссорился, а люди на взводе. Но и это еще не все, было два нападения на наших сотрудников-вампиров.

– Организованная группа? – Катл лишь покачал головой. – Борцы за государственность для людей всегда вылезают при таких событиях. Нет, чтобы в Полуденные земли переехать, они хотят их организовать здесь.

Я сидела с открытым ртом, потому что до этого мне ничего подобного слышать не приходилось. Про борцов за права людей я, естественно, знала, но никогда не думала, что доходит до насилия.

– Так вот, – Ши в упор посмотрел на меня. – Я хочу, чтобы ты четко поняла, Шир, все полицейские-вампиры сейчас станут мишенями для массового недовольства, так что форму не носить. Если еще узнают, что ты работаешь над делом, тебя точно попытаются убить.

– Может, ее все-таки снять? Если дело зашло уже так далеко и это всего за два дня?

– Пока нет. Мне нужен кто-то здесь, чтобы держать связь и работать с документами. Да, – начальник посмотрел на меня, – Я в курсе саботажа, что устроила Полуденная полиция. Мы с ними разберемся по своим каналам, но позже, когда все уляжется. Будьте готовы к тому, что это будет не единичный случай.

– Понятно. Кого ты ставишь ко мне в напарники?

– Максвелла Вингса. И можешь так не морщиться, он перспективный молодой офицер.

– Он блохастый, и этим все сказано, – отрубил Стэн. – Мне на этом деле нужен сотрудник с мозгами, а не с мускулами. Тем более, что если дойдет до непосредственной поимки кровососа, оборотень в одиночку не справится.

– Так и она не справится, – Ши кивнул на меня. Что ж, здесь он прав. Эти твари сильнее обычного вампира, а уж такого молодого, как я... – Это приказ, Катл.

– Надеюсь, это временно, – тот тяжело вздохнул.

– Посмотрим, как сработаетесь. Возможно, будете потом работать втроем. К тому же Вайлет учится и не всегда может быть в участке.

– Ты все-таки хочешь, чтобы я возглавил отдел! Не получается повесить его целиком, так ты решил зайти с другой стороны, да?!

– Не ори! – Ши хмурился и недобро буравил взглядом Стэна. Тому, впрочем, было не особо страшно. – Я ничего на тебя не вешаю, но из-за того, что ты пытаешься тянуть все в одиночку, страдает дело. Шир, пока собирай вещи и документы, с которыми будешь работать. Я тебя, пожалуй, посажу в архив, там есть лишняя каморка, да и то, что к тебе навешивается напарник, не будет выглядеть подозрительно.

Все мое существо сейчас очень нехорошими словами отзывалось об изобретательности и продуманности начальника, потому что архив Полуночной полиции находился в подвале, совсем недалеко от морга. Ненавижу подвалы!

Мне ничего не оставалось, как начать собирать вещи. Катл же, как только начальство скрылось, отправился в морг, и дожидаться нового напарника, разумеется, не стал. Но учитывая то, что тут же из-за поворота раздался раздраженный голос Ши, маневр не остался незамеченным. Каким бы гением не был Стэн, его с легкостью вычислили. Впрочем, возвращаться он не собирался, поскольку вопли удалялись.

Ключи мне передала секретарь Донахью только спустя два часа. То ли их искали так долго, то ли нашлись более важные дела. Но и я времени даром не теряла – удалось просмотреть еще несколько папок, и даже отложить парочку тех, которые точно подходят по всем параметрам.

Я уже почти упаковала все документы в коробку, стараясь не перемешать только что разложенное, как дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену, и в проеме появился новый напарник моего напарника. Надеюсь, что это все не навсегда.

Парень был высок, широк в плечах, как и все вервольфы, и закрывал собой почти весь проход. Длинные темные волосы, бронзовая от загара кожа, наглый, самоуверенный и надменный взгляд, намекающий, что передо мной альфа-оборотень. Интересно, как он оказался в полиции?

– Привет, ты Шир? Еще не освободила мое место? – ухмыльнулся он. – Давай поторапливайся. А еще лучше, введи меня в курс дела, если можешь, конечно.

– Вингс, я так понимаю? – холодно улыбнулась я в ответ, уже хихикая про себя. Катл его съест на завтрак и скажет, что так и было. Ну не любит он хамства и наглости. – Тебе все расскажет наш напарник... если сочтет нужным.

– Думаешь, самая умная, да? – недобро прищурился блохастый. – Была бы умная, с дела бы не сняли.

– Во-первых, меня не сняли. А во-вторых, почему такого видного офицера не перевели к Катлу сразу, как у него освободилось место? Не подскажешь?

– Может, потому что на это место попросили взять одну вампирскую подстилку?

А вот это интересный момент. Я до сих пор не уверена, не повлиял ли Гарольд на мое назначение. Хотя сам Стэн утверждает, что нет, а у Ши я не спрашивала, разумеется. Но, независимо от этого, “подстилку” я спускать не собиралась.

– Серьезно? Это все, что смог придумать твой куриный мозг? – ну да, далеко не элегантно, но вервольфы всегда обижаются, когда их считают глупыми. – А может дело в том, что ты себя зарекомендовал... никак?

– Меня сюда поставили, а тебя убрали – этим все сказано, – нагло ухмыльнулся Вингс.

– Конечно, надо ведь меня хоть кем-то заменить на этом деле. Вот выбор и остановился на том, кто был свободен. Интересно, кстати, почему тебя смогли перевести в столь короткий срок? – я молниеносно приблизилась вплотную к оборотню. – Бездельник или протекция?

А дальше я наблюдала как меняется цвет его лица от красного до белого и обратно. Кажется, я попала в точку – у этого парня здесь толстая волосатая лапа. Причем “волосатая”, скорее всего, в прямом смысле. Представитель Совета стай? Да нет, слишком молод и глуп. Значит просто чей-то родственник или близкий... хм, друг.

Сзади раздались редкие хлопки. В запале ссоры, кажется, мы оба пропустили новое действующее лицо, точнее старое – Стэн вернулся из морга.

– Молодец, Вайлет, ты выиграла, но только по очкам. Могла бы приложить и посильнее.

– Нам еще как-то работать вместе, а с трупом это проблематично, – фыркнула я в ответ.

– Мастер Катл? Очень рад познакомиться, – белозубо улыбнулся оборотень, обогнув меня по дуге и протягивая напарнику руку. – Прошу прощение за это недоразумение. Как я понимаю, миледи Шир уже уходит?

Но Стэнтон Катла такой игрой не прошибешь. Руку он пожал, но помедлив несколько секунд и давая понять, что это только обязанность. Помимо наглости и хамства, напарник терпеть не может лизоблюдов и оборотней, а лизоблюдов оборотней ненавидит вдвойне.

Ни один вампир или ведьмак не считает вервольфов себе равными, хоть они тоже причисляются к высшим полуночным. Просто так сложилось, что блохастые – это тупая пехота, мускулы, а не мозги. Отношение к ним соответствующее, а напарник, помимо того, что мизантроп, еще и знатный консерватор. В общем, Вингса на этой должности ждет суровое испытание.

– Вайлет, – не обращая внимания на оборотня, напарник повернулся ко мне, – Похоже, ты была права, нужно будет запросить данные о “потеряшках” минимум за три года. Сегодня разгребли мусор и сняли первый слой дерна, там еще тела и много. И расширь критерии поиска,

обращай внимание не только на молодых девушек, но и на женщин постарше. Судебные целители говорят, что возраст жертв колеблется от пятнадцати до сорока человеческих лет.

– Это странно, обычно кровососы предпочитают молодую кровь.

– Да, мастер Шах тоже так говорит. Еще не было случая, когда жертвам подобных нападений было больше двадцати пяти.

– А может тогда кровосос не мужчина? – вклинился Вингс.

– Поясни?

– Что если это вампирша. Тогда ей не важно, как выглядит жертва, ее к ней не тянет... в сексуальном плане, я имею ввиду.

– Вайлет?

– Нет, – я покачала головой, – то, что люди вызывают в вампирах сексуальное желание наравне с голодом – миф. Они для любого из нас всего лишь сосуды с едой.

– Тогда почему кровососки выбирают в жертвы молодых мальчиков, а мужчины девушек? – оборотень не пытался подколоть, ему было действительно интересно. Но странно, что он этого не знает.

– Потому что так проще завлечь жертву, да и вкус немного разный, но тут кому что нравится. Плюс, иногда дело в эстетическое наслаждение, а сотню лет назад был случай, когда кровосос выбирал в жертвы только блондинок, потому что от него ушла жена-блондинка. Так что может быть и какой-то внешний раздражитель.

– Еще женщины меньше сопротивляются.

– Мак, ничего, если я так по-простому? – Катл смотрел на вервольфа нахмурившись, и я его понимала. Кого нам подсунул Донахью? – Для вампира сопротивление человека – всего лишь досадная помеха. Примерно как жужжащая муха – раздражает, но не более того.

– Все время забываю, что они слабее любого из нас, – притворно вздохнул Вингс, но ясно, что он понял, как опростоволосился. Ну, значит еще не все с ним потеряно.

– Так что ты думаешь по поводу разброса возраста жертв?

– Пока мало данных. Судебные целители не нашли какого-то сходства между ними? – напарник только покачал головой. – Скорее всего, либо есть что-то общее, либо это просто гурман, которому все равно, какого жертвы возраста, главное, чтобы пол был женский. Вкус-то отличается.

– Думаешь?

– Не знаю, если ничего общего найти не удастся, то скорее всего второе. Других идей у меня нет. Тут декан Даркнелл помог бы советом...

– Вайлет!

– Да знаю я, знаю. Буду молчать. Ну все, я пошла наверное.

– Помочь донести вещи? – Катл кивнул в сторону вервольфа.

– Нет, я сама. Забыл, что нас не должны видеть вместе?

Подхватив коробку я вышла, глубоко вздохнула и расправила плечи, сбрасывая невольное напряжение. Станный тип этот Вингс. Мало того, что совершенно не знает программы полицейского курса по вампирам, так еще сделал все, чтобы испортить отношения с будущими коллегами. Такое ощущение, что ему это назначение встало поперек горла.

Я спустилась в подвал, зашла в коридор, ведущий к архиву и подошла к неприметной дверке, которую и не заметишь сразу. Видимо, раньше здесь располагалась комната отдыха для работников этого отдела, но, судя по всем, ее давно не использовали по назначению. Оно и понятно, ведь тут совершенно не видно, кто заходит, а кто выходит, могут что-то украсть, а сотрудник этого даже не заметит.

Здесь было чище, чем я ожидала. Да, пыль, но ее только протереть, а так ни особой грязи, ни сломанной мебели, которой обычно захламляют все свободные помещения. Лишь старенький диванчик, стол со стульями, пустой сервант, да керосиновая горелка для разогрева

пищи. Видимо, сломанная, раз не забрали в новую комнату отдыха, которую организовали после ремонта прямо в самом помещении архива.

Мне ничего не оставалось, как немного прибраться и приступить к работе, заново перебирая все дела по новым критериям. Надеюсь, это принесет больше результатов.

Глава 7

Вышла из участка я уже практически в полдень. Как всегда в это время по столице снова толпы людей и полуночных так что найти свободный экипаж было проблематично. С другой стороны, до поместья милорда Даркнелла идти спокойным шагом не больше четверти часа, так что можно обойтись.

Да, я, конечно, помнила и предупреждение декана, и наставления Донахью, но решила все же пройтись. В конце концов, что может случиться днем в центре города? По дороге заглянула в открытое кафе, выпила кофе со сладкой, ароматной булочкой. Как хорошо быть не стесненной в средствах!

Наверное, я подсознательно оттягивала встречу с Эдвардом, потому что слушать еще нравоучения не было никакого желания. Оказалась перед воротами особняка я раньше чем хотела и была готова, но делать нечего, не торчать же посреди улицы.

На этот раз звонить не пришлось и вовсе не потому, что у меня были ключи, просто как только я подошла к калитке, она открылась, а на ступеньках меня уже ждал сам декан, и его выражение лица не предвещало ничего хорошего.

– Добрый день, милорд, – я намеренно не назвала его по имени, потому что не знала, как он прореагирует сейчас на фамильярность.

– Вайлет, – мужчина посторонился, пропуская меня в дом, – рад, что решила почтить меня своим присутствием.

– Прошу прощения, – правда, прозвучало это скорее резко и язвительно, чем как извинения.

– Пошли, – Даркнелл развернулся на каблуках и зашагал печатая шаг вглубь дома. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Конечным пунктом нашего маршрута, как это ни странно, оказалась бальный зал переоборудованная в тренировочный.

– Что мы здесь?..

– Давай, покажи, Вайлет, на что ты способна! – мужчина встал передо мной. – Я нападаю, ты защищаешься.

Я рта не успела раскрыть, когда декан сформировал электрическую дугу и бросил в меня. На автомате выставила воздушный щит, вот только он не сработал, что вполне естественно. От молнии можно защититься только ответным разрядом.

Он вовсе не собирался меня ранить, поэтому техника была маломощная, но, попав в плечо, вызвала онемение, и левая рука повисла безжизненной плетью, а по телу прошло неприятное покалывание.

Между пальцами Эдварда уже искрила следующая молния, и я поспешно окуталась мелкими электрическими зарядами. Вернее, попыталась укутаться, потому что магия сорвалась. Я бы еще смогла поддерживать ее второй рукой, но по той пока только проскальзывали разряды боли от проходящего онемения.

Пришлось отступать и я сама не заметила, как меня зажали в угол.

– Ладно, Эдвард, не надо, – я выставила вперед относительно здоровую руку. – Я все поняла.

– И что ты поняла, можно узнать?

– Что повела себя опрометчиво, что должна была предупредить, куда иду и зачем. Просто... мне надо было подумать.

– Вайлет, у тебя есть телефотограф, тебе не обязательно было искать меня или напарника. Ты могла просто написать. Я тебе отправил несколько сообщений, но не получил ответа. Что я должен был думать?

– Простите, я еще не привыкла, что он у меня есть. Забыла. Мне правда очень жаль, что заставила всех поволноваться.

– Жаль ей! Ты сегодня пришла сюда пешком. Тебя разве не просили ездить только на экипаже?

– Но тут идти всего пятнадцать минут, не больше.

– Вайлет, ты хоть представляешь, сколько раз за это время тебя могли похитить или убить?

– Сейчас день и центр города! – я уже начинала злиться.

– Запихнули бы в паромобиль, вкололи настойку вербены и все. Ты бы ничего не успела сделать. К тому же сейчас не та обстановка в городе, чтобы так рисковать.

– Что вы имеете ввиду?

– Я имею ввиду кладбище кровососа и нападения на вампиров по всему городу.

– Вы знаете?

– Я, Вайлет, читаю газеты. Это во-первых, – я потупилась. Да, глупо вышло, декан кто угодно, но не дурак. – Во-вторых, я не знаю, что там себе вообразил Донахью, но я вполне в состоянии справиться с тем фактом, что еще один из нас превратился в такую тварь.

– Но...

– Никаких но. Если ты думаешь, что я им сочувствую, ошибаешься, – Даркнелл сел на скамейку у стены, пригласил меня присоединиться. – То, что моя жена якобы стала одной из них, еще не говорит о том, что я отношусь к ним как-то иначе, нежели к опасным преступникам.

Что ж, это уже легче. По крайней мере, не придется сильно изворачиваться и притворяться. Но слово “якобы” я про себя все же отметила. Это что же получается, декан не верит в то, что его жена была преступницей, или просто не хочет верить?

– Я все поняла, Эдвард, я буду осторожна.

– Ты это уже говорила. Поверь, теперь все гораздо серьезнее, чем было в деле ведьм. Тобой могли заинтересоваться заказчики, а могли и не решиться на похищение. Здесь же, если каким-нибудь агрессивным людям станет известно, что ты вампир, и в это время ты будешь одна, может случиться несчастье.

– Но как? Они же только люди. Да, – прервала я очередную поучительную сентенцию, готовую сорваться с губ мужчины, – вы мне продемонстрировали очень наглядно и доходчиво, что против полуночного у меня мало шансов, но тут дело иное.

– Зря недооцениваешь противника. У вас еще не было этого курса, но магистр Бернье на занятиях по тактике вам расскажет много занимательных историй про то, что не стоит недооценивать преступников, особенно, когда их толпа. Кинут просто какую-нибудь горючую жидкость и все.

– Или выстрелят издалека дротиком с настойкой вербены, – продолжила я за него.

– Или так. А учитывая то, что ты живешь здесь и историю двадцатипятилетней давности могут еще припомнить, тебе нужно быть осторожной вдвойне. Этот дом защищен очень хорошо, но вот на улице тебя могу поймать.

– Может, мне тогда лучше съехать?

– А ты думаешь, квартира в вампирском квартале сильно поможет сохранить инкогнито? Нет уж, по крайней мере здесь, в участке и в Академии ты в безопасности. Кстати, не хочу лезть в твои личные дела, но мне просто интересно, где ты пропадала?

– В поселении у Беки.

– Я так и думал. Это, кстати, сейчас далеко не безопасное место. Наверняка кто-то кому-то сказал, что она дружит с молодой вампиршей. Могут устроить засаду.

– Я уже поняла, просто тогда не подумала, да и не знала, что все так серьезно обернется с кровососом.

– Не хочешь рассказать, что случилось, что ты так неожиданно сбежала?

– Честно говоря, нет. Простите, но это личное. Кстати, – решила я сменить неприятную тему, – хотела у вас спросить, есть ли способ обезопасить человеческое жилище от полуночных в стольком отдаленном районе.

– Посмотрю, что можно сделать. А что, считаешь, есть опасность?

– Они живут обособленно, в основном женщины и дети, связи с городом нет. Хорошая такая мишень получается...

– Тут ты права, согласен. Подумаю. А сейчас я хотел тебе кое-что предложить, – Даркнелл встал и подал мне руку, приглашая пойти с ним.

Поднялась вслед за мужчиной, и он подвел меня к противомagicескому щиту. Странно, но ощущать свои пальцы в его сильной руке было даже приятно, хотя вообще-то я не очень люблю, когда до меня дотрагиваются.

– Я обещал тебе комплекс упражнений для тренировки и балансировки потоков. Заниматься нужно немного, всего полчаса, но каждый день. Ни в коем случае не пропускать.

– Какие-то серьезные техники? – я кивнула на щит.

– Пока нет. Сначала приведем в порядок твою магию, потом начнутся уже более серьезные занятия, о которых я тебе говорил раньше. Навыки к потенциалу нужно подтягивать, но если начать прямо сейчас, это может грозить срывом силы и полной потерей магических способностей.

– А разве вампиры могут жить без магии?

– В том-то и дело, что нет. Полная потеря силы равна потере жизни, потому что тогда мы не сможем усваивать кровь и просто умрем от голода.

– Никогда не слышала ни о чем подобном.

– Конечно. Это не афишируется, да и было то всего случаев десять за всю документированную историю. Так что, думаю, не стоит волноваться.

– Хорошо, так что мне делать?

– Светлячки из молний. Сделай сначала один и продержи максимальное количество времени, потом два и три. Больше пока не надо. Давай!

Я послушно сформировала левой рукой вампирский аналог огненного шара. Только мы его делаем из молнии.

– Вайлет... Какую руку мы разрабатываем? Да, вот той и работай.

Пришлось повторить все то же самое, но другой рукой. Нет, ну светлячок у меня, конечно, получился, но вот был это далеко не шарик, а нечто непонятно кособокое.

– Ничего, что не ровный. Держи так.

Пока я занималась, декан от меня не отходил ни на шаг. Подбадривал, шутил, пытался отвлечь, чтобы концентрация сбилась. В принципе, такую простую технику я должна держать автоматически в любой ситуации. Маленькие урожденные вампирчики могут это делать года в три-четыре, как когда-то говорил Гарольд. Он тоже меня ей обучал в самом начале.

Раньше я могла чертового светлячка удерживать без всякого напряжения часа четыре, теперь меня хватило на пару минут. С увеличением количества шариков, время техники еще сократилось.

– Все совсем плохо, да?

– Не буду тебе врать, не очень хорошо. Но потоки перегорели не до конца, а значит есть шанс их восстановить полностью. Если будешь усердно тренироваться и не филонить. Кстати, и на рабочем месте можешь это делать, ведь ты сейчас только бумагами занимаешься?

– Да, мне даже выделили отдельную комнату, а Катлу дали нового напарника для оперативной работы, – пожаловалась я.

– Ты сама должна понимать – это сейчас к лучшему. Пока ты ему все равно не помощник.

– Наверное.

– И дело не только в магии, но и в том, кто ты. Так, теперь по одному свечечку обеими руками одновременно.

Я выполнила это задание. Потом я пыталась продавливать пространство опять правой рукой. Правда, тут у меня ничего не получилось, но, похоже, Даркнелл не сильно расстроился, сказал, что для меня это пока сложно. Дальше я создавал маленький вихрь на собственной ладони, и тоже не сильно преуспела. Один еще могла сделать, а вот два – уже реальная проблема.

– Ладно, Вайлет, давай на этом пока закончим, иди отдохни, а то скоро выезжать в Академию. Надеюсь, ты больше не планируешь прогуливать?

– Нет, – я улыбнулась, стараясь скрыть усталость и разочарование от занятия. – Хорошего отдыха, Эдвард.

Зайдя в свою комнату, я быстро скинула платье и плюхнулась на кровать, но заснуть быстро не получилось. Из головы не шел милорд Даркнелл.

Несмотря на то, что он меня сегодня обругал вроде бы за дело, хоть и было все равно досадно, меня тронула его забота. Нет, даже не так. Мне было очень приятно, что ему небезразлична моя судьба. Ведь по большому счету магия мне нужна для работы. Какие-то мелкие бытовые вещи я могу делать и так, а вот полицейский без силы долго не прослужит или его переведут в какой-нибудь архив, почти как меня сейчас. Надеюсь, временно.

Мог же Эдвард все оставить, как есть? Мог, ему это даже выгодно, ведь для того чтобы родить ему потомство сила в правой руке не нужна. Даже более того, ему это было бы выгодно опять же из-за работы. Меня бы уволили, и я была бы в полном его распоряжении и зависимости. Но Даркнелл решил поступить по совести, за что я должна быть ему очень благодарна. И так и есть.

Да, мне неожиданно приятна его забота, надо признать, хоть раньше я ни в чем подобном и не нуждалась. Пусть даже ему от меня нужны только дети, но относится он ко мне с подобающим уважением, не говоря о терпении. Я бы на его месте устроила разнос посильнее, а лекцию о недопустимости подобного поведения позануднее и подлиннее.

На этом месте меня все же сморил сон, а встав, я приняла одно важное решение.

Я спустилась в столовую когда Даркнелл уже заканчивал. Честно говоря, есть не хотелось. Да и если все пройдет удачно, я успею перехватить что-то перед занятиями. Но декан решил иначе и распорядился принести мне завтрак, а потом нахмурившись наблюдал, за тем как я ем. Кусок под этим взглядом не лез в горло, но не могла же я попросить не смотреть на меня так?

– Ты через сколько будешь готова выйти? Я попрошу Берта найти для тебя экипаж.

– Не надо...

– Вайлет, мы об этом уже говорили! – еще более грозно нахмурился мужчина.

– Нет, я не о том, – я глубоко вздохнула и бросилась в пучину с головой. – Если вы не возражаете, я могла бы поехать с вами?

Брови декана медленно поползли вверх.

– Почему ты изменила свое решение?

– Я просто подумала, что вы правы – пытаться скрыть, что я тут живу просто глупо, – ответила я. “А еще мне почему-то хочется сделать вам приятное”, – добавил про себя тоненький, но настырный внутренний голос. – Или у вас изменились планы?

– Нет, ничего не изменилось. Буду рад твоей компании, – и, судя по голосу, он говорит правду. Конечно, это может быть игрой, но я совершенно не ощущаю в нем фальши дома. Да, в Академии он всегда строгий и чопорный, правильный до мозга костей урожденный вампир, но тут он ведет себя просто и человечно, что ли.

А еще между нами спало какое-то настороженное напряжение. Ведь нам было немного некомфортно друг с другом, ну, по крайней мере, мне. Но вчера Даркнелл сделал первый шаг, и было бы невежливо не ответить. К тому же, мне почему-то кажется, что для него это важно.

Не знаю в чем там дело, но он явно обиделся, когда я сказала, что не хочу огласки. Подумал, что я его стесняюсь? Бред! Если у нас и есть мезальянс, то именно с его стороны.

Отец наш Великий, о чем я думаю! Мы не пара, чтобы рассуждать в категориях брака!

То ли я размышляла слишком громко, то ли как-то иначе себя выдала, но Даркнелл, сейчас сидящий за рулем, почему-то с подозрением на меня покосился.

Глава 8

С Эдвардом мы расстались на стоянке для паромобилей и экипажей сотрудников Академии. Вокруг никого не наблюдалось, и я вздохнула с некоторым облегчением. Не то чтобы сомневалась в принятом решении, но для меня это все равно тяжело. Особенно не нравится, что все подумают, что между мной и деканом что-то есть, или еще хуже, что я стала его любовницей из-за оценок.

Понятно, что все равно об этом подумают и пойдут слухи, и меня, возможно, будут обсуждать и осуждать все студенты. Оказалось, что мне не все равно. Точнее, мне совершенно не нравится быть в центре внимания, без разницы по какому поводу. Но тут-то еще скандал, сплетни, завистницы. А что? Мужчина он видный, между прочим, а здесь вампириш учится довольно много.

Когда декан ушел заниматься своими делами, я, несмотря на то, что поела, пошла пить кофе со сладкой булочкой. Может, удастся перехватить Марту, узнаю хоть, в каком она настроении. Очень бы не хотелось, чтобы она затаила на меня обиду.

В кафе никого еще не было и я села за удобный столик около витражного окна. Рассеянный желтый свет раздражал, но тут хоть что-то видно.

Очень скоро внутренний двор Академии начал заполняться полуночными. Многие приходили раньше, чтобы пообщаться, доделать или списать задания, посидеть в библиотеке, потренироваться, тут отличная площадка, а кто-то и попить кофе с друзьями.

– Привет! – напротив меня грациозно уселся Дейл. И как я только его пропустила?

– Привет, – настороженно ответила я. Пока никакой агрессии он не показывал, но с ним не угадаешь. Вроде бы минуту назад спокойный и вежливый парень как по щелчку пальцев превращается в какого-то трактирного хама.

– Значит, ты теперь живешь с Даркнеллом? – ну вот, я так и думала.

– И что с того? Ты ведь в курсе, что он мой мастер?

– В курсе, и совершенно не понимаю, почему ты согласилась. Ему не было до тебя никакого дела пять лет, а тут он вдруг нарисовался. Как раз вовремя, чтобы поживиться тобой, непонятно что пообещать.

– Ты уж дурочку-то из меня не делай, Дейл. Я сама в состоянии решить, что для меня лучше.

– Хочешь сказать, что знаешь больше, чем дядя? А ведь он ему не доверяет, считает опасным.

– Дядя?

– Гарольд.

– Хм... При всем к нему уважении, у них какая-то своя конкуренция, не в этом ли кроется опасность? – это не говоря про то, что изначально у начальника клановой безопасности вообще был план подложить меня под Эдварда. Но этого, разумеется, я вслух не сказала.

– Если думаешь, что они будут конкурировать за тебя, то ты слишком много о себе воображаешь, – так, значит племянничку не рассказали, в чем моя ценность. Очень хорошо, даже отлично. Значит ему либо не вполне доверяют, либо он еще просто не заслужил такой важной информации.

– Я об этом ни слова не сказала. Думаю, там история давняя, но нас в нее вряд ли посвятят.

– Отчего же? Знаю я, в чем там дело, – фыркнул парень, а я превратилась в слух. – Всего-то Делайлу не поделили. Она выбрала Даркнелла, а Гарольд потом обвинил его, что довел ее до... а, не важно.

– Довел ее до того, что она стала кровососом? – поняла я. – Интересно, как это вообще возможно? Вряд ли у них были проблемы с кровью.

– Ну, если человек несчастен, он может сорваться или поступить так осознанно, – вампир пожал плечами. – Гарольд боится, что он доведет и тебя. Почему-то его это очень беспокоит, хотя что в тебе такого ценного я не понимаю.

– Я не сорвусь, и мы оба с Гарольдом это знаем. Говорю же, дело всего лишь в конкуренции. Тогда он проиграл, теперь хочет выиграть. Непонятно только, с какого бока здесь ты, и почему лезешь в мою жизнь? Что-то мне подсказывает, что если начальник клановой безопасности захочет до меня что-то донести, он это сделает без твоей помощи.

– А ты стала зарываться, раньше поуважительней была.

– Раньше ты себя вел нормально, – в тон ответила я.

– То есть, это я виноват?

– Дейл, что тебе надо, а?

– От тебя мне уже ничего не надо. Просто раньше я тебе симпатизировал, до того, как узнал получше.

– Аналогично, – холодно улыбнулась я. И что это он имеет ввиду? Но унижаться и спрашивать, пожалуй, не буду, и так примерно ясно.

Парень как-то странно на меня посмотрел, но больше ничего не сказал, поднялся и вышел из кафе.

Значит, получается, что Дейл племянник Гарольда? Очень интересно! Не ему ли в жены меня прочили? Хотя все же вряд ли, тогда бы он знал мой секрет.

Не успел вампир скрыться из виду, как в двери вошла Марта, держащая Стока за локоток. Еще более интересно! Если бы они не были разных рас, подумала бы, что между ними что-то есть. Но ведь ведьма четко дала понять, что не одобряет подобных отношений... или что-то изменилось?

– Привет! – я махнула им рукой, подзывая, и мне показалось, что на лице подруги отразилось некоторое недовольство. Да уж, то ли она всерьез обиделась, то ли не хотела со мной делить общество оборотня. Скорее второе, мне кажется.

– О! Привет! – вот Сток был на редкость дружелюбен. Как все же меняются люди, когда попадают в серьезные переделки. – Как дела, как рука?

– Ничего, спасибо.

– Скоро сможешь вернуться к занятиям магией?

– Вряд ли. Декан разработал для меня комплекс упражнений для развития каналов силы, но я только начала заниматься.

– Я слышала, – влезла Марта, – что ты сегодня приехала вместе с милордом Даркнеллом. Это правда?

Только один вопрос к вселенной: “Как”?! Там же на стоянке никого не было. Или у меня с магией настолько плохо, что я не смогла засечь свидетелей? Хотя нет, все же вопросов два: “Да что сегодня за день такой”!

– Да, это правда, – рыжая не выглядела сейчас как сплетница, дорвавшаяся до жареного факта, скорее у нее во взгляде было недоумение. Нет, все же она слегка обиделась и поэтому решила поддеть, но, видимо, думала, что это выдумка.

– Прости, я не должна была... – она нервно оглянулась на Стока, не проронившего не слова, но удивленно глядящего не на меня, а на Марту. Видно, не ожидал от нее.

– Да, все нормально, – как можно беззаботней фыркнула я, – просто декан Даркнелл мой мастер и пока я полностью не восстановилась, целесообразнее, если я буду жить у него.

– Согласен, – покивал вервольф, – учитывая нападения на вампиров и то, что ты пока не можешь себя толком защитить, лучше, если ты будешь жить в безопасном месте.

Я его почти люблю! Хоть он и блохастый, но соображает неожиданно быстро.

– Я слышала о кровососе. Это правда так опасно? Постой, а кто такой мастер? Я думала, все мастера – ведьмаки.

Пришлось специально для рыжей проводить ликбез о жизни вампиров. Все же в их городе какие-то странные взаимоотношения с вампирским сообществом, похоже, ведьмаки с ним не особо пересекаются. Сток же все это, похоже, знал, но и от него был толк – он ходил за кофе.

Под конец лекции Марта, похоже, успокоилась, решив, что мне ничего не угрожает и так действительно лучше, а пара соседних столиков перестала подслушивать.

На самом деле, все вышло более чем удачно. Сплетня теперь, конечно, расплзется, но и вполне логичное объяснение тоже. А в остальном, пусть думают, что хотят. Даже если мастер и его подопечная любовники, в глазах общества в этом нет ничего странного.

Единственное, меня во всей этой истории немного волновало, что несколько человек услышали, что я сейчас практически беспомощна. Хорошо хоть тут собрались только полуночные, которым убивать меня совершенно ни к чему. Вот если бы тут были люди...

Впрочем, неприятные размышления прервал гонг, извещающий о том, что стоит потопиться. Магистр Шах ждать не будет.

На самих занятиях меня немного отвлекали косые взгляды, а не перерывах и обеде их стало заметно больше, но в целом все было гораздо лучше, чем я думала. Ну да, кто-то шушукался, парочка вампирш-старшекурсниц обсуждала все известные и только что придуманные подробности довольно громко – неприятно, но не смертельно. В общем, новость о “новой пассивности”, как сказала одна ведьма с целительского факультета, не произвела ни фурора, ни эффекта разорвавшейся бомбы. Поговорят и успокоятся.

Так что в участок после окончания лекций я поехала более-менее успокоенная. Хотя скорость распространения слухов немного обескураживала, будто ничего интереснее здесь нет. Ну вот кому какое дело, кто, с кем и по какой причине? Или я одна такая ненормальная, что совсем не интересуюсь личной жизнью окружающих?

Слежку я почувствовала сразу же, как только отъехала от ворот Академии. Обернулась, так и есть, на приличном отдалении сверкает на солнце красная “Лигва-9”. Только сейчас пришло в голову, что профессионал взял бы менее приметный транспорт.

Может и правда остановиться и поболтать по свойски, так сказать? Но с другой стороны, а если это все же враг и он попытается мне навредить? Я же практически не могу себя защитить.

Хотя кто сказал, что не могу? Исключительно в целях успокоения я поправила и так хорошо закрепленную на ноге под пышной, но короткой спереди юбкой, кобуру с моим любимым маленьким револьвером. Конечно, против сильного полуночного это особо не поможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.